

№ 104

תמוז תשע"ה
יוני 2015קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме
(יוצא לאור בסיוע של אגוד האברכים אור תורה ע"י יוצאי רוסיה (ע"ר))

Книга «Бемидбар» • «Хукат»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генезы.

в номере:

Недельная глава		פרשת השבוע	
2 стр.	Комментарии Рамбана к недельной главе	פירוש של הרמב"ן על פרשת השבוע	2 עמ'
3 стр.	«Из пустыни в Дар». Рав Нахум Шатхин	וממדבר מתנה. הרב נחום שטחין	3 עמ'
4 стр.	Переходный период - в жизни народа и человека. Рав Иссахар Франд	תקופת מעבר הרב יששכר פראנד	4 עמ'
5 стр.	Величие Ифтах. Афтара недельной главы Рав Нахум Шатхин	גדלות יפתח הרב נחום שטחין	5 עמ'
TaNaX рассказывает		תנ"ך	
6 стр.	Книга пророка Шмуэля. Три заповеди. Рав Нахум Шатхин	ספר שמואל הרב נחום שטחין	6 עמ'
Изучение Мишны		לימוד משנה	
7 стр.	Трактат Шаббат. Глава шестая, мишна седьмая	שבת. פרק ו'. משנה ז'	7 עמ'
Еврейское мировоззрение		השקפה	
10 стр.	Игрот Цафун. Рав Шимшон Рафаэль Гирш	אגרות הצפון. הרב שמשון רפאל הירש	10 עמ'
12 стр.	Что такое вера? По материалам уроков рава Моше Айнхорна	אמונה על פי שיעורי הרב משה איינהורן	12 עמ'
Хасидут		חסידות	
19 стр.	О злословии. Рав Шнеур Залман из Ляд	לשון הרע. הרב שניאור זלמן מלאדי	19 עמ'
Наши великие мудрецы		גדולי ישראל	
20 стр.	Адмор рав Аарон из Бельз. Рав Шломо Лоренц	הרב אהרן רוקח מבעלז. הרב שלמה לורנץ	20 עמ'
Вопрос-ответ		שאלות ותשובות	
21 стр.	Ответы на вопросы читателей журнала	תשובות לשאלות של הקוראים	21 עמ'
Еврейский закон (апаха)		הלכה	
22 стр.	Законы Шаббата в кратком изложении Рав Яаков Позен	קיצור הלכות שבת הרב יעקב פאזען	22 עמ'
25 стр.	Хафец Хаим. Законы лашон а-ра и рехилут Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина	חפץ חיים הרב ישראל מאיר הכהן מראדין	25 עמ'
26 стр.	Краткие законы благословений Рав Берл Набутовский	קיצור הלכות ברכות הרב בערל נאבוטובסקי	26 עמ'
Еврейский дом		בית יהודי	
27 стр.	Учеба, переходный период, взросление Рав Шломо Вольбе	לימודים והתבגרות הרב שלמה וולבה	27 עמ'

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

КОММЕНТАРИИ РАМБАНА К НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЕ

УСТАВЫ ТВОРЦА

«**Вот устав Учения**». Сатан и народы мира насмеяются над сынами Израиля: «Что это за заповедь и есть ли в ней смысл?!» Поэтому-то эта заповедь и названа «**уставом**» (תקן – хука) – (Всевышний предостерегает): «Это Мое постановление, и ты не имеешь права в нем сомневаться». Так комментирует Раши, опираясь на толкование наших наставников.

[В Талмуде разъяснено, что существует два вида заповедей: «законы» (мишпатим) и «уставы» (хуким). Законы – это такие заповеди, справедливость которых человечество понимает, и «даже если бы они не были записаны в Торе, их бы следовало написать», исходя из доводов разума. К таким заповедям относятся, например, запреты разврата, воровства и убийства. Но есть заповеди, против которых Сатан (т.е. дурное влечение в человеке) восстает особенно сильно, убеждая еврея, что Тора – не истина, ведь от выполнения этих заповедей нет никакой пользы. К таким заповедям относятся, например, запреты есть свинину и носить одежду из смеси шерсти со льном, а также законы об очищении пеплом красной коровы и искуплении с помощью «козла отпущения». И чтобы человек не подумал, будто эти заповеди лишены смысла, Всевышний предупреждает: «Я вынес этот устав, и ты не имеешь права в нем сомневаться!» (Йома 67б, Раши; см. также Мидраш Танхума, Хукат 7; Раши на Ваикра 18:4; Рамбам, Меила 8:8).

Особенно много недоуменных вопросов всегда вызывала именно заповедь о красной корове. В мидраше рассказывается, как один идолопоклонник язвительно сказал главе мудрецов Израиля рабану Йоханану бен Закаю: «Этот обряд похож на колдовство: вы приводите корову, сжигаете ее, собираете ее пепел и брызгаете две-три капли (воды с пеплом) на того из вас, кто нечист от (прикосновения) к мертвому телу, – а затем говорите ему: «Ты очистился!» И тогда рабан Йоханан бен Закай объяснил ему действие очистительной воды с помощью аналогии. Он спросил у идолопоклонника, как его единоверцы поступают с человеком, в которого вселился злой дух. Тот ответил, что перед таким человеком обычно воскуряют корни трав, а затем окропляют его водой – и злой дух убегает. Сказал ему рабан Йоханан: «Да услышат твои уши то, что произносят твои уста. Как тот дух убегает, так и дух ритуальной нечистоты – его окропляют очистительной водой, и он убегает». Казалось бы, объяснение найдено! Но как только идолопоклонник ушел, ученики рабана Йоханан бен Закай сказали: «Наставник, этого

ты отвадил отговоркой – ну, а нам что ты объяснишь?» Сказал им: «Клянусь вашими жизнями, что не мертвое тело привносит нечистоту (само по себе) и не вода от нее очищает (само по себе). Но Святой, благословен Он, говорит нам: Я определил устав (хука хакакти) и вынес постановление (гзейра газарти), и вы не вправе нарушать Мое постановление» (Бемидбар раба 19:8; см. также Мидраш Танхума, Хукат 8).

Комментаторы отмечают, что закон о красной корове отличается от всех остальных уставов Торы: смысл других хуким хотя и скрыт от большинства людей, но в принципе доступен для постижения, и немногие величайшие мудрецы поколения его понимают, – однако смысл заповеди об очищении пеплом красной коровы скрыт от всех (Кли якар 19:2). В мидрашах повествуется, что мудрейший из людей, царь Шломо, при изучении Торы сумел постичь смысл каждой заповеди, – но в отношении заповеди об очищении пеплом красной коровы он так и не сумел достичь ясного понимания. «Сколько я ни исследовал и ни обдумывал, и ни изучал главу о красной корове, – признавался царь Шломо в конце жизни, – она по-прежнему далека от меня» (Мидраш Танхума, Хукат 6; Бемидбар раба 19:3, Эц Йосеф). И неразрешимым для него оказалось именно упомянутое выше противоречие: вода с пеплом красной коровы очищает нечистого, а чистого делает ритуально нечистым (Йома, 14а).

Более того, благодаря этой главе, которая оказалась для него недоступной, царь Шломо пришел к осознанию того, что не понимает, в сущности, и остальных заповедей, и вся Тора непостижима для него в той же степени, как и в начале пути, когда он только приступил к ее изучению. Ведь все заповеди Торы связаны и взаимообусловлены подобно тому, как в теле человека взаимосвязаны все его 248 органов и 365 суставов – все они составляют единый организм. Так и заповеди составляют единство – и поэтому невозможно в совершенстве постичь даже одну из них, не познав при этом всех остальных. И когда царь Шломо не сумел постичь смысл (таам) заповеди о красной корове, ему открылось, что не только заповедь о красной корове, но и вся Тора, на самом деле, хука – единый устав Всевышнего, превосходящий своей глубиной и сложностью возможности человеческого рассудка, как написано: «То, что глубоко, – кто сможет постигнуть?» (Козлет, 7:24). Таким образом, заповедь о рыжей корове является великой защитной стеной, оберегающей человека, который пытается своим разумом постичь смысл заповедей (таамей а-мицвот), ведь он может по заблуждению подумать: «Я вижу и понимаю, по какой причине установлен тот или иной закон», и начать добавлять к заповедям и убавлять от них по своему разумению – если ему, например, покажется, что причина, по которой был установлен закон, перестала существовать. Но человеку

следует выполнять все заповеди в точном соответствии с полученной от наших наставников алахой, вместе с тем, ясно осознавая, что их глубинный смысл остается непостижимым (Бейт аЛеви, Шмот 31:13).

Р. Элияу Деслер подчеркивает, что принципиальная «непостижимость» заповеди о красной корове может стать ключом к верному восприятию всей Торы. Ведь когда человек приступает к серьезному изучению Торы, то по мере роста его познаний все начинает казаться ему простым и понятным, – пропадает восторженное изумление перед ее законами, и он перестает видеть в ней руку Б-га. И лишь когда он проникает в мудрость Торы гораздо глубже, ему открывается, что рядом с тем, что ему понятно, существует океан непонятого, который все более расширяется по мере дальнейшего продвижения, – и тогда каждое новое постижение увеличивает изумление и восторг неисчерпаемой глубиной Торы, выражающей волю Б-га (Михтав ме-Элияу 5, с. 225).

Вместе с тем, тайна красной коровы является ярчайшим примером относительности человеческого познания. Ведь абсолютной истиной является только существование Всевышнего, как сказано: «אין עוד מלבדו» – Нет ничего, кроме Него» (Дварим, 4:35). Но эта абсолютная истина скрыта от человека за цветастой ширмой материального мира, который выглядит самостоятельно существующим, и человек в нем осознает себя отдельным и независимым существом. И в этом мире, ограниченном рамками пространства и времени, человек способен познать только относительную истину – каждый в соответствии со своим уровнем. И с этой относительностью познания связана тайна красной коровы, пепел которой очищает нечистых, а для чистых становится источником нечистоты. Но поскольку человеку в глубине души кажется, будто он в состоянии адекватно и исчерпывающе постигнуть окружающую его «реальность», ему очень трудно удовлетвориться этой тотальной относительностью, и поэтому он задает вопрос: «Так что же на самом деле: пепел красной коровы очищает или делает нечистым?!» А не получив однозначного ответа, он считает, что обнаружил в этом законе Б-га противоречие! Ведь человеку, и даже такому духовному гиганту, как царь Шломо, невероятно трудно признать, что самое совершенное познание, доступное в этом мире, – это постижение относительной истины, а любое стремление к «абсолютному познанию» является плодом пустой иллюзии (там же 3 с. 266-267).]

А я уже объяснял, комментируя закон о «козле отпущения», по какой причине народы мира нападают за нас из-за заповеди о красной корове в большей степени, чем из-за других искупительных жертвоприношений, – ведь есть и такие жертвы, которые тоже очищают (от ритуальной нечистоты), например, жертвоприношение роженицы. Но причина в том, что приготовление пепла коровы совершается вне (Шатра Откровения или Храма), и

им кажется, что это подобно жертвоприношениям демонам, совершаемым в поле. А на самом деле, пепел красной коровы освобождает от духа скверны, и ее сжигание, хотя и происходит вне (Храма), порождает приятное Б-гу благоухание, (как и воскурение жертвы на храмовом жертвеннике).

А ритуальная нечистота мертвого тела (*тум'ат а-мет*) возникла «из-за умысла змея», (соблазвившего Хаву в Ган Эдене), но умершие от «митат нешика» (буквально – «смерть от поцелуя») не становятся, согласно закону Торы, источником ритуальной нечистоты – и об этом сказано: «(Умершие) праведники не оскверняют».

Итак, в этой строке написано: «**Вот устав Учения** (הַתּוֹרָה הַזֶּה – *хукат а-Тора*) – т.е. закон, «высеченный» (הַנִּחְקָק – *а-нехкекет*) по Торе. И это – Устная Тора (*Тора ше-бе-аль пэ*). И используется именно корова и именно красная (הַדָּמָה – буквально «красная») – указание на Меру Суда.

И приготовление (пепла красной коровы) доверено Элазару, но (зарезать ее) может в его присутствии даже другой коэн. А заместитель первосвященника (т.е. Элазар) должен наблюдать за его действиями и направлять их – чтобы у занимающегося рыжей коровой не было дурных мыслей, подобных тем, которые пробуждают народы мира и *Сатан*.

Эта глава служит продолжением «Торы коэнов», и она приведена здесь, после перечисления даров, передаваемых кознам, чтобы подчеркнуть, что и очищение сынов Израиля (от ритуальной нечистоты) будет производиться с помощью коэнов.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

«ИЗ ПУСТЫНИ В ДАР»

Рав Нахум Шатхин

מִדְבָּר (мидбар) – пустыня. Пишет Мальбим, что слово *мидбар* может иметь два разных значения. Иногда это слово применяется для обозначения совершенно безлюдных мест. Там нет воды, нет никакой растительности, нет поселений. Это песчаная пустыня, подобно пустыне Сахара. Поэтому со словом *мидбар* иногда следует понятие **אֶרֶץ זָרוּעָה לֹא זָרוּעָה** – земля незасеянная. «Я помню о благосклонности ко Мне в юности твоей, о любви твоей, когда ты была невестою, (как) шла ты за Мною по пустыне (בְּמִדְבָּר), по земле незасеянной (בְּאֶרֶץ לֹא זָרוּעָה)» (Ирмияу, 2:2).

מדבר (мидбар) – степь. Когда рядом со словом *мидбар* нет никакого названия, это означает, что речь идет о местах, где нет лесов и пышной растительности. Земли эти не совсем безлюдны. Там есть скудная растительность из-за отсутствия источников воды, осадков и влажного климата, и такое место называется степь. Там всегда можно найти подножный корм для мелкого рогатого скота, и в ТаНаХе о таких местах говорится **נְאוֹת מִדְבָּר (неот мидбар) – пастбища пустыни.** «Подниму я плач и стон о горах и рыдания – о **пастбищах пустыни (נְאוֹת מִדְבָּר)**, ибо опустошены они, и никто не проходит там» (Ирмияу, 9:9); «Источают (тук) **пустынные пажити (נְאוֹת מִדְבָּר)**, и радостью преподсылаются холмы» (Теилим, 65:13).

צִיָּה (ция) – пустыня. Место, определяемое как *ция* – это наиболее засушливое и безлюдное место из-за невероятной жары, царящей там. И даже если иногда там появляется влага, то она тут же испаряется из-за сильной жары. «Открою на высотах реки и среди долин – источники, пустыню (מִדְבָּר) сделаю озером вод и землю сухую (וְאֶרֶץ צִיָּה) – источниками вод» (Иешаяу, 41:18).

עֲרָבָה (арава) – степь. Не смотря на то, что *арава* так же безлюдна, как и *мидбар* (пустыня), в ней есть дикая растительность, колючки и репейник. Такая земля пригодна для обитания, но сейчас она безлюдна из-за ее запущенности. Понятно, почему в таких местах любят обитать дикие ослы и онагры: «Кто выпустил дикого осла на свободу? И кто расторг узы онагра? Которому назначил Я степь (עֲרָבָה) домом, и обителью – солончаки?» (Иов, 39:5-6); «(Как) дикие ослы в пустыне (בְּמִדְבָּר), выходят на труд свой, выискивая пропитание; степь (עֲרָבָה) кормит слуг (нечестивца)» (Иов, 24:5).

А вот стих, в котором встречаются все три синонима: «Весьма опозорена мать ваша, посрамлена родившая вас: вот конец народов (мира) – пустыня (מִדְבָּר), земля иссохшая (צִיָּה) и необитаемая (וְעֲרָבָה)» (Ирмияу, 50:12).

יְשִׁימוֹן (ешимон) – пустошь. Происходит от слова *шмама* – опустошенный край, пустынный край. Это вид пустыни более тяжелой и безлюдной, чем *мидбар*. «Заблудились они в пустыне (בְּמִדְבָּר), на дороге пустынной (בְּיְשִׁימוֹן), города населенного не встретили» (Теилим, 107:4).

Сказано о Йоаве, сыне Цруи: «...и был он погребен в доме своем в **пустыне**» (Млахим 1, 2:34). Говорится в трактате Санедрин (49а): разве дом Йоава был в пустыне? Конечно, нет! Так сказано в стихе, чтобы показать нам, что дом Йоава был подобен пустыне. Как у пустыни нет хозяина, так и дом Йоава был открыт для всех, даже самых ничтожных бедняков. Каждый без исключения получал там еду и ночлег. Как в пустыне из-за ее необитаемости не встречается воровство и разврат, так и дом Йоава был чист от воровства и разврата.

Говорится в недельной главе Хукат (Бемидбар, 21:17-18): «Наполняйся, колодец! Отзовитесь ему песней! Ты, колодец, который вырыли вожди,

выкопали главы народа железом – своими посохами. Из пустыни они вышли в Дар (*Матану*)». В трактате Эрувин (24а) поясняют намек, заключенный в названии стоянки: когда человек относится к себе, как к пустыне, которая не принадлежит никому, и каждый может идти по ней – тогда Тора посылается ему с Небес в подарок (*матана*).

ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД – В ЖИЗНИ НАРОДА И ЧЕЛОВЕКА

Рав Иссахар Франд

Недельная глава Хукат говорит нам об одном из самых грустных периодов в жизни Моше. Когда народ пришел в пустыню Цин, умерла Мирьям, и стан остался без воды. Люди стали жаловаться Моше и Аарону, и вновь прозвучали прежние аргументы: «Зачем вы привели общину Б-га в эту пустыню, чтобы умерли здесь мы и наш скот? Зачем вы вывели нас из Египта – чтобы привести в это гиблое место? Здесь нет ни зерна, ни фиговых деревьев, ни виноградной лозы, ни гранатового дерева; и воды для питья здесь нет» (Бемидбар, 20:4-5).

Что-то в реакции Моше на это обвинение было неподобающим – настолько, что он утратил возможность войти в Эрец Исраэль. Рав Симха Зисел Бройде задает интересный вопрос: если следовать за объяснением Рамбана, история с Корахом произошла сразу же после истории с разведчиками. Это значит, что все события, описанные в недельных главах Шлах и Корах, произошли во второй год после Исхода из Египта. Однако события главы Хукат происходят уже на сороковой год после Исхода, т.е. примерно 38 лет спустя. Народ Израиля по сути дела находится непосредственно перед входом в Святую Землю.

Все то, что мы читали раньше, все проблемы и жалобы, случившиеся в первые 18 месяцев пребывания евреев в пустыне! Однако эпизод у Мей Мерива из главы Хукат имел место на сороковой год! Рав Симха Зисел спрашивает: что же было между этими событиями общего? Ответ мы можем найти в мишне Авот и в Гемаре Эрхин: все 38 лет между этими событиями евреи вели себя идеально! Мы можем легко это проследить, прочитав мишну (Авот 5:4), где говорится о 10 особенных «испытаниях», которыми наши праотцы испытывали Б-га в пустыне, приводя в подтверждение следующий стих: «И они испытывали Меня эти десять раз» (Бемидбар, 14:22). Гмара Эрхин (15а) подробнее говорит об этих 10 испытаниях: два – у Ям Суф, два – с маном, два – с перепелками, два – с водой (одно – в Рефидим и одно – в Мей Мерива), одно – с золотым тельцом, и одно – в пустыне Паран (с разведчиками). Все это случилось в первые полтора года, кроме Мей Мерива, так как этот эпизод случился уже в конце их странствий. Рав Симха Зисел делает из

этого вывод, что на протяжении 38 лет не было ни испытаний, ни жалоб, и еврейский народ в целом вел себя наилучшим образом!

Такой вывод понятен, если учесть, что поколение пустыни называется «поколением знания» (*дор деа*). Община питалась исключительно маном, жила в окружении Облаков Славы, учила Тору под руководством Моше в течение 38 лет. Им не надо было заботиться о пропитании, новой одежде или хорошей работе. Всю жизнь они могли посвятить духовному росту!

Если все было именно так, задается вопросом рав Симха Зисел, что же такого произошло в первые два года и в последний, сороковой, год? Что заставило народ Израиля испытывать Всевышнего?

Рав Симха Зисел приводит интересный экскурс в психологию, который будет крайне полезен нам в отношениях с близкими, особенно с детьми. Первые годы и последний год жизни в пустыне были переходными для нашего народа. Евреи покинули Египет, где они были рабами, и вскоре после этого они стали избранным народом. Подъем от 49 ступени нечистоты к получению Торы стал годом огромного духовного обновления и перемены всей жизни. Также в конце своих странствий, на сороковой год, перед входом в Землю Израиля, народу вновь предстоял непростой переход. Им предстояло перейти от пропитания маном к «нормальной» жизни – такой, которой они жили раньше и будут жить все последующие годы. Им вскоре придется пахать, сеять, собирать урожай, покупать и продавать, заботиться о пропитании своих семей. Получается, что это также переходный период!

В переходном периоде от человека не стоит ожидать стабильности, спокойствия и уравновешенности. Когда весь народ проходит через внезапные перемены, люди, лишённые душевного покоя, не всегда реагируют на происходящее взвешенно. Именно этот недостаток покоя подталкивает людей принимать странные решения и совершать глупые ошибки.

Урок, который дает нам рав Симха Зисел: мы должны быть особенно осторожны тогда, когда собираемся вступить в новый период жизни, даже если эти перемены неизбежны и ведут к лучшему. Так, молодые люди в ешивах большую часть времени учебы находятся в подобных ситуациях: или они вот-вот начнут встречи с потенциальными невестами, или они встречаются с девушкой, или они только что сделали помолвку и готовятся к свадьбе, или они только что поженились, или готовятся стать отцами, или молодые отцы... Каждая из этих стадий сама по себе – большой стресс и глобальный переход из одного состояния в другое, а когда они меняются с большой скоростью, ни о какой эмоциональной стабильности не может быть и речи. Эти перемены по сути своей прекрасны, но все же это – перемены, и они забирают какое-то количество спокойствия у каждого человека. Когда перемены наваливаются на человека со всех сторон, человеку не хватает *ишув а-даат*, спокойствия разума, и именно в таких ситуациях нам нужно быть особенно внимательными, – к самим себе и нашим близким.

ВЕЛИЧИЕ ИФТАХА. АФТАРА НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ ХУКАТ

Рав Нахум Шатхин

В афтаре главы Хукат читается отрывок из книги Шофтим (11:1-33).

«А Ифтах, гиладянин, был человеком храбрым. Он был сыном блудницы; а породил Ифтах Гилад» (Шофтим, 11:1).

Пророк Шмуэль использует всенародное собрание как удобный момент для напутствия или даже увещевания. Он пересказывает историю, упоминая при этом четырех врагов, угнетавших Израиль, и четырех лидеров, избавлявших народ от ига. Комментаторы не объясняют нам, почему именно Сисра, филистимляне, Моав и Амон попали в этот список. Но несложно представить, что именно эти народы, живя в непосредственной близости, больше всех досаждали евреям. Согласно этому же принципу, в список избавителей должны были попасть самые лучшие из лидеров. Но картина выглядит совершенно иначе. Написано: «И послал Г-сподь Йерубаала, и Бедана, и Ифтах, и Шмуэля, и избавил вас от рук окружавших вас врагов...» (Шмуэль 1, 12:11). И если пророк Шмуэль действительно был одним из величайших пророков и лидеров – о нем сказано, что был важен, как Моше и Аарон, – то трое других вызывают как минимум удивление.

Йерубаал – это Гидеон из Офры, который с тремястами воинами разбивает сотни тысяч мидьянитян, но в конце делает золотой *эфод* из захваченного золота. Этому *эфоду*, как идолу, станут со временем поклоняться евреи, а вину за это возлагают на Гидеона. Бедан – это Шимшон, а Ифтах не был знатоком Закона, и поэтому, дав необдуманый обет, он обрек свою дочь быть отшельницей.

ИФТАХ – НАИМЕНЕЕ ВАЖНЫЙ СРЕДИ ЛИДЕРОВ

Говорится в трактате Рош а-Шана (25б), что в своих словах пророк Шмуэль соотнес трех самых незначительных лидеров на протяжении всей истории Израиля с тремя самыми важными руководителями народа. Сказано (Теилим, 99:6): «Моше и Аарон – священники Его, а Шмуэль – среди призывающих имя Его; призывали они Г-спода, и Он ответил им». Так трактуют этот стих мудрецы: Йерубаал (Гидеон) в своем поколении был так же важен, как был важен Моше в своем. Бедан (Шимшон) в своем поколении – как Аарон в своем. Ифтах в своем поколении – как пророк Шмуэль в своем. Это должно научить нас важному правилу: даже если есть человек достойный, однако не обладающий достаточно высоким духовным уровнем, тем не менее, если он назначен главой народа – он подобен величайшим лидерам Израиля. Теперь все должны его слушаться и выполнять его приказы.

Об этом также говорится в стихах: «И приди к священникам, левитам, и к судье, который будет в те дни, и расспроси, и скажут они тебе судебное решение. И поступи по слову, какое они скажут тебе с того места, которое изберет Г-сподь, и бережно исполний все, как они укажут тебе» (Дварим, 17:9-10).

Спрашивает Маарша: если Ифтах был перечислен в списке лидеров лишь третьим, то, вероятно, даже среди тех трех руководителей народа Израиля он считается наименее идеальным. Это можно объяснить тем фактом, что он, в отличие от Гидеона и Шимшона, не получил ни одного пророчества. Да и сказано о нем, что был он сыном блудницы. В то же время, мудрецы приравнивают его к пророку Шмуэлю! Так какими заслугами можно объяснить такое отношение мудрецов Талмуда к Ифтаху?

ЭРЕЦ ТОВ – ХОРОШАЯ ЗЕМЛЯ?!

Когда Гидеону открылся ангел, то сказал ему Гидеон: «О, господин мой, если Г-сподь с нами, то отчего постигло нас все это? И где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: “Ведь из Египта вывел нас Г-сподь!” Ныне же оставил нас Г-сподь и предал нас в руки мидьянитян» (Шофтим, 6:13). Отвечает ему ангел: «Иди с **ЭТОЮ СИЛОЮ ТВОЕЮ** и спаси Израиль от руки мидьянитян» (Шофтим, 6:14). Что это за сила (заслуга), которая была у Гидеона? Поясняет Раши, что Гидеон стал оправдывать народ Израиля и утверждать, что наказание с Небес слишком строгое. Он добавил, что сейчас Песах, и он слышал, как вчера отец его, произнося праздничный Алель, сказал: «Когда вышел Израиль из Египта, дом Яакова – от народа чужого, Стала Йеуда святыней Его, Израиль – подвластным Ему» (Теилим, 114:1-2). А теперь народ оставлен без покровительства! Если были праотцы наши праведны, то пошли избавление в силу их заслуг. Если они не были праведны, то сделай чудо, пусть и незаслуженное, как это делалось им.

О заслуге Шимшона известно, что из утробы матери он был *назиром*, и еще Яаков пророчествовал о нем: «Дан будет судить народ свой: как одно – колена Израиля. Да будет Дан змеем на дороге, аспидом на пути, что язвит ногу коня, так, что падает всадник его навзничь» (Берешит, 49:16-17).

Поговорим о заслуге Ифтаха. Когда его братья стали оспаривать право Ифтаха на наследство их отца, сказано: «И убежал Ифтах от братьев своих, и поселился в **земле Тов (в земле хорошей)**; и собрались к Ифтаху люди пустые, и выходили с ним» (Шофтим, 11:3). Говорится в Иерусалимском Талмуде (Швиит, 6:1): почему зовется та земля, что была вне границ Земли Израиля, *эрец тов* (хорошей землей)? Потому что там нет обязанности отделять *маасер* (десятину). Но задают комментаторы вопрос: какое же это достоинство, если человек не может выполнять заповеди, которые зависят от проживания в Святой Земле?

На основании этого вопроса, рав Моше Йехиэль Эпштейн из Ожарова в книге «Беер Моше» приводит такое объяснение. Ифтах убежал так далеко, чтобы не вступать в спор со своими братьями. Именно там, вне границ Израиля, он мог избежать противостояния с ними, и именно поэтому та земля называется нашими мудрецами хорошей землей.

Подобный ответ приводит и Рабейну Хида в книге «Хомат а-НаХ». Известно, что Ифтах был богатырем и вполне мог оказать достойное сопротивление своим братьям, тем более мудрецы говорят, что закон был на его стороне. Но он принизил себя и ушел только ради того, чтобы не запутаться в страшном споре.

Но зачем покидать границы Святой Земли? Ведь можно было поселиться в одном из городов Израиля. Если бы он поступил так, то это не спасло бы его от спора. Ведь каждый живущий в Святой Земле по закону обязан трижды в году подниматься на *регель* (тогда в Мишкан в Шило). Там он мог непреднамеренно встретиться со своими братьями. А вдруг он не сдержится и начнет ссору? Поэтому Ифтах настолько обезопасил себя от спора, что ушел жить за границу Земли Израиля, где нет обязанности подниматься в Мишкан.

Это объясняет нам, в чем было величие Ифтаха. Он, человек мужественный, уступил свое наследие, хотя и закон был на его стороне, только ради того, чтобы избежать спора.

ТАНАХ РАССКАЗЫВАЕТ

КНИГА ПРОРОКА ШМУЭЛЯ. ТРИ ЗАПОВЕДИ

Рав Нахум Шатхин

В самом начале «Законов царей и войн» (1:1) Рамбам приводит три заповеди, обязанность реализации которых наступает после вхождения в Святую землю. Народ Израиля обязан поставить над собою царя, как сказано: «...поставь над собою царя, которого изберет Г-сподь, Б-г твой...»; уничтожить семя Амалека, как сказано: «...сотри память об Амалеке из-под небес; не забудь»; построить Храм, как сказано: «...к обители Его обращайтесь и туда приходите».

Последовательность выполнения этих заповедей должна быть изначально именно такой, как она приводится в Талмуде (а источником слов Рамбама является трактат Санедрин, 20б). Сперва нужно установить царя, после – уничтожить Амалека, и только после этого – построить Храм. Это требует объяснения, ведь Первый и Второй Храмы были

построены, хотя еще не была стерта память об Амалеке, а Второй Храм был построен, когда не было царя. Почему же не следует изменить порядок этих заповедей, ведь при строительстве Первого и Второго Храма это не было реализовано? Потому что все время, пока вокруг идут войны, и пока существует потомство Амалека, на земле не может быть мира, а Храм изначально должен быть построен только во время мира и благоденствия. Ведение же заповеданных войн (*милхемет а-мицва*), как по уничтожению врагов, угрожающих безопасности народа, так и война с Амалеком, является одной из обязанностей, возложенных на царя (не зря Рамбам расположил эти законы в одной части своего кодекса).

В Пасхальной Агаде за гимном «Даетну» («Нам было бы достаточно») следует отрывок, начинающийся с рассказа о выходе из Египта: «Как же неизмеримо велика должна быть наша благодарность за Его бесконечные благодеяния, оказанные нам! За то, что Он вывел нас из Египта...». Он заканчивается такими словами: «и ввел нас в страну Израиля, и воздвигнул для нас Храм для искупления всех грехов наших». Почему так важно привести упоминание о Храме в Пасхальной агаде, где центральное место занимает выход из Египта?

Сам по себе факт выхода народа Израиля на свободу из Египта еще не означает, что мы достигли подлинного избавления. Пишет Рамбан в предисловии к книге Шмот: «Эта книга – Шмот (Имена) – посвящена первому изгнанию, которое было предсказано Творцом, и избавлению. Поэтому она начинается с имен тех, кто пришел в Египет с праотцем Яаковом. Это изгнание не завершилось до тех пор, пока они не достигли такого духовного состояния, что поднялись до уровня своих праотцев. И хотя, покинув Египет, они вырвались из рабства, тем не менее, они все еще считались изгнанниками. Но когда они пришли к горе Синай и построили Шатер Откровения, и Всевышний возвратился к ним, а его Шехина снизошла на них, – тогда они поднялись до уровня своих праотцев. На уровень тех, кто поддерживал сокровенную связь с Творцом, и стали Его “колесницей”. С тех пор и наступило подлинное избавление от изгнания (хотя они находились еще в пустыне и не достигли своей страны). И по этой причине книга Шмот завершается рассказом о том, как после возведения Мишкана его “наполнила Слава Творца”».

Из слов Рамбана видно, что только во время Мишкана (во время существования Храма – тем более) народ Израиля может достигнуть духовного состояния, близкого к уровню наших праотцев, и только такое состояние называется **геула шлема** – подлинное избавление.

События, с которых начинается книга Шмуэля, произошли после того, как еврейский народ прожил на своей земле триста восемьдесят лет. Прошло так много времени, но ни одна из трех заповедей, о которых говорил Рамбам, еще не была выполнена (о том, почему сложилось такое положение, мы еще скажем подробно и не раз). И вот именно на том временном отрезке, который охватывает книга

Шмуэля, произошли события, заложившие основу для реализации этих трех заповедей. Пророк Шмуэль помазывает на престол Шауля, первого царя народа Израиля, потом царю поступает приказ уничтожить амалекитян. Когда же из-за своих проступков царь Шауль был смещен, то новый помазанник Всевышнего – царь Давид – находит место, на котором в будущем будет построен Храм (его сыном, царем Шломо).

Рав Ицхак Минковский из Карлина в книге «Керен Ора» на трактат Назир обращает внимание на интересное явление, связанное с пророком Шмуэлем, которое не встречается больше ни у одного из пророков Всевышнего. Сказано в мидраше, что незадолго до рождения пророка по ночам раздавался *бат коль* (голос с неба), наполнявший всю землю и провозглашавший, что скоро родится ребенок, и он станет большим праведником, а называют его Шмуэль.

Власть царя в Израиле должна быть неотъемлемой частью власти Небес. Главная ее цель – это установление власти над силами зла и их порождений и приближение всех к признанию воли Всевышнего. Кто был подготовлен к выполнению этой миссии? Пророк Шмуэль! Он помазал на престол царя Давида, а Давид и его потомки готовы исполнить желание Творца приблизить всех к служению Ему. И поэтому перед рождением верного пророка Всевышнего голос с небес сообщал всем живущим на земле, что скоро придет избавитель!

Пройдет время, и пророк Шмуэль возьмет бразды правления народом Израиля из рук своего наставника, первосвященника Эли, чтобы выполнить возложенную на него миссию, заложив основы для реализации трех великих заповедей.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ШЕСТАЯ. МИШНА СЕДЬМАЯ

Эта мишна является продолжением и завершением предыдущей.

פּוֹרֶפֶת עַל הָאָבֶן וְעַל הָאֶגוֹז וְעַל הַמַּטְבֵּעַ, וּבִלְבָד
שֶׁלֹא תִפְרֹף לְכַתְּחִלָּה בַשַּׁבָּת:

Застегивает на камешек, на орех и на монету. Но только изначально не следует застегивать в сам Шаббат.

КОММЕНТАРИЙ РАВА ОВАДЫ ИЗ БАРТАНУРЫ:

Застегивает (פּוֹרֶפֶת – *порефет*) – соединяет. Слово קרסים (*красим* – «крючки»; *Шмот* 26:6, 26:11) переведено на арамейский язык как פּוֹרְפִין (*пурфин*). (1)(2)(3)(4) **Но только изначально не следует застегивать...** – эти слова относятся только к монете, чтобы изначально не застегивали на монету, поскольку её запрещено перемещать. (5)(6)(7)(8)(9)

КОММЕНТАРИЙ «ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ДУША»**(1) Старинная «пуговица»**

В комментарии к предыдущей мишне указывалось, что в качестве пуговицы в древности использовали какой-либо мелкий предмет – **камышек, орех** или **монету**. Этот предмет закрепляли на ворота накидки (вероятно, плотно обвертывали в саму ткань), а вокруг него обматывали ремешок или шнур, закрепленные на ворота с другой стороны. Таким способом накидка «застегивалась» под подбородком, чтобы она не спадала.

Различные застёжки называли словом פְּרִיפָּה (*перифа*), которое, вероятно, пришло из арамейского языка. Ведь слово הַקְּרָסִים (*а-красим* – «крючки») из стиха Торы «И сделай пятьдесят медных крючков, и вдень крючки в петли, чтобы соединить полотнища, из которых состоит покрытие Шатра» (*Шмот* 26:11) переведено на арамейский язык как פּוֹרְפִין (*пурфин*) (*Таргум Ункелус*). Отсюда и глагол פּוֹרֶפֶת (*порефет* – «застегивает»), употребленный в данной мишне (Раши, *Шаббат* 65а; *Мишна брура* 303:72; см. также выше – коммент. 8 к мишне 6:6).

(2) Не для того, чтобы вынести

При подобном использовании ореха или монеты, как правило, абсолютно ясно, что этот предмет закреплен на одежде в качестве «пуговицы», а вовсе не для того, чтобы вынести его из дома во «владение многих» (*Тосафот*, *Шаббат* 64б, «У-бильвад ше-ло титен»; *Мишна брура* 303:72). И поскольку такой предмет являлся обычным и необходимым элементом одежды, в Шаббат он не считается «ношей», и выходить в нем разрешено (Рамбам, *Шаббат* 19:12; *Шулхан арух* 303:22).

(3) Чтобы вынести орех для ребенка

В Гемаре рассматривается вопрос, разрешено ли закрепить орех в качестве пуговицы, сделав это только ради того, чтобы вынести его на улицу – например, для ребенка (*Шаббат* 65б). С одной стороны, использовать орех в качестве пуговицы разрешено. Но с другой стороны, в данном случае это делается ради того, чтобы скрыть истинное намерение: обойти запрет Торы выносить предметы из частного владения во владение многих.

В Гемаре это сомнение не разрешено. И, поскольку это сомнение по поводу запрета Торы, законоучители последующих поколений запретили прибегать к такой уловке для выноса ореха во владение многих – ведь это «выглядит как обман». Однако разрешено выносить таким способом на *кармелит*, ведь выносить из частного владения на *кармелит* – это запрет мудрецов, а, когда сомнение касается запрета мудрецов, принято облегчать (*Шулхан арух* 303:23, *Безр а-гола*; *Мишна брура* 7б; см. также коммент. к мишне 1:1).

(4) С ключом на поясе

В этой связи важно понять обычай выходить на улицу в городах, где нет *эрува* («субботнего ограждения»; см. коммент. 2 к мишне 1:1), с ключом, который закреплен на брючном ремне или на специальном «субботнем поясе».

Выдающийся законоучитель Рамо в своих примечаниях к кодексу *Шулхан арух* указывает, что некоторые законоучители разрешают выходить с металлическим ключом, присоединенным к поясу и закрепленным на нем (Рамо 301:11). В комментарии *Мишна брура* уточнено, что разрешающие имеют в виду только тот случай, когда ключ стационарно закреплен на конце ремня, на пряжке, и выполняет там роль «крючка», посредством которого застегивается ремень. В этом случае ключ считается интегральной частью ремня (*Мишна брура* 301:45).

В наше время ключи, которые можно использовать в качестве крючка, практически вышли из употребления, а на большинстве ключей нет даже зубчиков и бородок. Поэтому принято продевать эластичный шнур через отверстие в ключе, а затем, подпоясавшись этим шнуром, продевать его концы в отверстие ключа и завязывать бант на самом этом отверстии (*Шмират Шаббат ке-илхата* 18:48). Существует и другой вариант: берут два небольших шнура, общая длина которых равна длине необходимого пояса. На концах шнуров закрепляют разъемные кольца, которые вставляются в отверстие ключа, а другие концы шнуров завязывают бантом на поясе (*Орхот Шаббат* 3, 28:150).

Этот обычай выходить на улицу с ключом, выполняющим роль застёжки, основывается, в частности, на данной мишне, ведь в ней разрешено выходить с орехами и монетами, которые закреплены на одежде в качестве пуговиц. Но если орехи или монеты закрепляли на одежде именно для того, чтобы ее застегивать, то ключ закрепляют на ремне в первую очередь для того, чтобы вынести его с собой во владение многих – как женщина, которая хотела вынести на улицу орех для своего сына (см. там же 3-5). В связи с этим выдающийся законоучитель р. Ш.-3. Ойербах указывал, что выходить с таким поясом во владение многих разрешено только в том случае, если человек закрепил ключ на этом поясе на весь Шаббат. Но если он поместил ключ на

пояс лишь на короткое время, чтобы донести до определенного места, ему разрешено выходить только на *кармелит* – как и женщине, закрепившей орех только для того, чтобы вынести его на улицу (*Шмират Шаббат ке-илхата* 18:48/191;/ *Орхот Шаббат* 3, *Бирурей алаха* 17:6).

Рав Ш.-З. Ойербах также считал, что выходить в таком поясе разрешено только в том случае, если благодаря ключу он держится лучше, чем без него. Ведь иначе становится очевидным, что ключ поместили на пояс не в качестве элемента одежды, но ради выноса (*Шулхан Шломо, Шаббат* 1, 301:11/8;/ *Шмират Шаббат ке-илхата* 18:48/190/). Однако другие законоучители полагают, что, хотя и можно завязать пояс без ключа, все же, поскольку для этого используют именно ключ, он становится неотъемлемой частью пояса (*Орхот Шаббат* 3, *Бирурей алаха* 17:2-3). В любом случае, рекомендуется пользоваться только специально изготовленными «субботними поясами», в которых учитываются все требования закона: в частности, ключ жестко закреплен и, действительно, является составной частью пояса (р. Н. Карелиц, *Хут шани* 4, с. 125).

(5) Предназначенная монета

Возвратимся к обсуждению самой мишны.

В Гемаре разъяснено, что завершающие слова мишны **«Но только изначально не следует застегивать в сам Шаббат»** относятся лишь к использованию монеты (*Шаббат* 65б). Ведь она входит в категорию *мукце*, и ее запрещено перемещать в сам Шаббат (Раши; р. Овадьа из Бартануры).

В категорию *мукце* включены предметы, которыми не пользуются в Шаббат, например, из-за того, что совершаемая с их помощью работа запрещена – такой предмет как бы «изъят» (*укца*) из сознания людей на весь святой день. Само слово *мукце* имеет значение «изъятый» и «отделенный». А поскольку, согласно постановлению мудрецов, в Шаббат запрещено заниматься торговыми операциями, деньги тоже «изъяты» из употребления, но сами по себе они обычно не используются, и поэтому их статус приравнивается к камням.

Но в данном случае монета используется в качестве пуговицы. Застегивая на эту монету еще перед наступлением Шаббата, человек своим действием выводит ее из обычного употребления в качестве денежной единицы, и она утрачивает статус «*мукце*» (*Мишна брура* 303:75). Поэтому в Шаббат разрешено ходить с такой пуговицей – в том числе выходить во владение многих.

И по той же причине «монету *сэла*», о которой говорится в предыдущей мишне, необходимо закрепить на ранку еще до наступления Шаббата (*там же* 301:109).

(6) Монета всегда остается монетой?

Составитель комментария *Мишна брура* считает, что, если **монету** начали использовать в качестве застежки еще перед наступлением Шаббата, а затем в Шаббат расстегнули и сняли накидку, то разрешено застегнуть снова, ведь монета стала одним из элементов одежды (*Шаар а-циюн* 303:62).

Однако Хазон Иш (*Орах хаим* 42:13) полагал, что даже после того, как монету начали использовать в качестве пуговицы, она все равно остается «*мукце*», поскольку ее основное предназначение – выступать в роли денег. И от того, что теперь ее используют в качестве пуговицы, она не перестает быть монетой, и затем, вероятно, вернется к своему основному предназначению. А ходить с такой «пуговицей» разрешается, по мнению Хазон Иша, лишь потому, что это – «перемещение со стороны» (*тилтуль мин а-цад*), т.е. передвижение *мукце* с помощью другого предмета (в данном случае, одежды). Такое перемещение разрешено, потому что человек передвигает разрешенный предмет, не прикасаясь к *мукце*, а *мукце* лишь перемещается вместе с ним. Кроме того, это совершается для того, чтобы воспользоваться разрешенным предметом (см. коммент. 5 к мишне 4:2).

(7) «Мукце само по себе»

Комментаторы отмечают, что и «**камешек**», о котором говорится в мишне, тоже нуждается в особом предназначении для использования в Шаббат, поскольку все вещи, которые не являются ни утварью, ни пищей, относятся к категории *мукце* – например, камни, песок, скот, домашние животные и т.д. Этот вид *мукце* называют *мукце мехамат гуфо*, т.е. «*мукце* само по себе», а не из-за той работы, которую им выполняют.

Если эти вещи намереваются использовать в Шаббат, то необходимо предназначить их для использования. В ряде случаев эти вещи можно предназначить мысленно: например, камень – для того, чтобы колоть им орехи, или ветку, чтобы отгонять ею мух. И поскольку эту вещь предназначили для использования, она приравнивается по своему статусу к «утвари» – *кли* (*Шулхан арух* 308:20-24; *Хаей адам, Шаббат* 6б:7). Мысленное предназначение имеет силу только в том случае, если совершено до наступления Шаббата, но в сам Шаббат изменить статус вещи таким способом невозможно (*Мишна брура* 303:73; *Орхот Шаббат* 2, 19:236).

Соответственно, в этой мишне имеется в виду такой «**камешек**», который еще до наступления Шаббата был предназначен для застегивания плаща (Раши, *Шаббат* 65б).

(8) На один Шаббат или навсегда?

Если вещь, относящаяся к категории *мукце мехамат гуфо* («*мукце* само по себе»), принято использовать для определенной цели, то в случае необходимости достаточно мысленно пред-

назначить ее всего на один Шаббат. Но если эту вещь не принято использовать для такой цели, то для того, чтобы предназначить ее к использованию, необходимо предназначить ее для этой функции «навсегда». Иными словами, нужно принять мысленное решение, что этой вещью собираются пользоваться до тех пор, пока она не потеряется или не станет непригодной. Только при таком «вечном» предназначении эта вещь приравнивается по своему статусу к «утвари», и ее можно перемещать в Шаббат (*Шулхан арух* 308:22, Рамо; *Шаар а-циюн* 312:7; *Орхот Шаббат* 2, 19:235/326/).

Поэтому, если для застежки использовали круглый камешек – такой, какими обычно пользовались для пуговиц, достаточно было предназначить его на один ближайший Шаббат. Но если брали камень иной формы, из тех, которыми, как правило, не употребляли в качестве пуговиц, необходимо было более «сильное» предназначение – навсегда (*Мишна брура* 303:73).

Причем, согласно мнению автора *Мишны бруры*, такого мысленного предназначения «навсегда» достаточно даже для использования в Шаббат монеты в качестве «пуговицы» – несмотря на то, что это необычное использование монеты (303:74). Но Хазон Иш считает, что монету вообще невозможно предназначить для такой цели «навсегда», потому что впоследствии человек наверняка передумает, и вновь использует ее как монету (*Орах хаим* 42:13).

Некоторые законоучители предполагают, что в отношении монеты, которую нумизмат внес в свою коллекцию или в свой альбом, Хазон Иш согласится с автором *Мишны бруры*: такая монета, действительно, навсегда предназначена для коллекции и поэтому она утрачивает статус *мукце* (*Орхот Шаббат* 2, 19:240/336/).

(9) Подпереть камнем дверь

Составитель *Мишны бруры* указывает, что, если вещь из разряда *мукце мехамат гуфо* – например, камень – постоянно использовали в данной функции в будние дни, то специального предназначения на Шаббат вообще не требуется (308:93). И даже если ею воспользовались всего один раз, не подумав о том, что воспользуются также в Шаббат, этого достаточно – но только в том случае, если эту вещь принято использовать для данной цели. Например, если человек хочет воспользоваться в Шаббат камнем, лежащим около двери, для того, чтобы подпереть ее – чтобы она не закрывалась (а это обычное использование таких камней), то, если он хотя бы раз воспользовался им для этого в будние дни, этого достаточно. В таком случае камень не считается *мукце*, и им можно подпереть дверь в Шаббат (*Орхот Шаббат* 2, 19:237).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – рав Александр Кац

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ИГРОТ ЦАФУН

Рав Шимшон Рафаэль Гирш

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

Ты просил меня высказаться по поводу вопроса, столь тревожащего умы в наше время – вопроса об эмансипации.

Верю ли я – в духе иудаизма – в возможность эмансипации, и полагаю ли, что нам следует желать ее и стремиться к ней? Приобретя новые понятия об иудаизме ты, дорогой Биньямин, теперь растерян в этом вопросе. В твоём сердце появились сомнения, соответствует ли духу иудаизма стремление к эмансипации. Ведь став равноправными гражданами в чужих странах, мы можем позабыть о нашей еврейской судьбе. Желательна ли эмансипация? Ведь излишняя близость к народам мира угрожает стереть наши собственные особенности. Я отдаю должное твоим опасениям и постараюсь высказать здесь свое мнение.

Соответствует ли эмансипация духу иудаизма?

Когда Израиль отправился в свои продолжительные скитания, роль его была так определена словами пророка Ирмияу:

«Стройте дома и живите, сажайте сады и ешьте плоды их. Берите жен и рождайте сыновей и дочерей, и берите сыновьям своим жен, а дочерей своих давайте мужам, и пусть рожают сыновей и дочерей, и множьтесь там и не умяляйтесь. И беспокойтесь о благе города, куда изгнал Я вас. И молитесь за него Г-споду, ибо в мире его будет вам мир».

Выходит, что замкнутость и ограниченность не присущи нашему жизненному пути в силу условий изгнания. Напротив, на нас лежит обязанность держаться принявшего нас государства, и, насколько это возможно, действовать ради его блага и видеть собственный мир и благополучие как неотъемлемую часть мира и благополучия страны.

Наша привязанность к странам диаспоры возможна без того, чтобы нанести ущерб духу иудаизма, поскольку и наша государственная независимость в древности не составляла национальной сущности народа Израиля и не служила ее целью, но лишь средством реализации духовного предназначения. Страна и земля никогда не служили тем, что объединяло народ Израиля, – только Тора. Поэтому Израиль – единый народ, даже вдалеке от своей страны, даже когда каждый еврей привязан к своему месту.

Пока не соберет Всевышний сыновей Своих на их земле, а Тора станет снова основанием царства и знаменем всему миру, чтобы открылся на земле

Творец и предназначение человека, как обещано нам. Это будущее и является скрытой целью изгнания. Однако на нас не лежит обязанность приближать его делами и поступками, но лишь надеяться и ожидать его. В ожидании его мы готовимся к тому, чтобы исполнить нашу роль, как народа Израиля, лучше, чем в первый раз. Это будущее наступит параллельно с духовным подъемом всего человечества и братством всех людей под именем единого Б-га.

И именно поскольку национальная сущность евреев духовна по природе своей, народ Израиля может всем сердцем и душой соединиться со странами своего проживания. Вся разница между ним и другими народами, возможно, лишь в том, что прочие видят в достоянии, которое государство призвано обеспечить, в достоянии материальном и в наслаждениях в широком смысле этого слова, наивысшую ценность в жизни. Тогда как Израиль видит в них не более, чем средство осуществления предназначения человека.

Представь себе Израиль среди народов – пользующийся свободой и стремящийся к полному исполнению своей роли. Каждый из евреев – священнослужитель, сеющий вокруг справедливость и любовь, распространяющий среди людей не закон Израиля – ибо это запрещено – но чистую человечность. Каким рычагом воспитания человечества, каким светом и опорой могла бы стать такая картина изгнания в дни мрачного средневековья, не померкни она в силу грехов Израиля и суеверий народов? Если бы среди человечества, ищущего лишь силы и поклоняющегося только ей, материальным достояниям и наслаждениям, среди человечества, пребывающего зачастую в тени собственных заблуждений, жили бы скромно, но на виду у всех люди, видящие в материальных благах и наслаждениях лишь средство любви и справедливости в отношении всех обитателей мира, люди, в чьем сердце обитает дух истины и мудрость Торы, несущие взгляды, основанные на здравом смысле, прививающие их навеки себе и другим поступками в жизни и символическими действиями!

Но, кажется, для того, чтобы подготовиться к этой эре добра, Израиль должен пережить прежде тяжелый и горький период изгнания. Если он поймет и примет изгнание, если и в несчастье и в рабощении будет видеть свою единственную цель в жизни – служение Всевышнему и изучение Торы, а в материальном достатке – лишь средство, если будет служить Б-гу в бедности и страдании, – тогда, возможно, и с точки зрения народов и с точки зрения иудаизма Израиль будет способен выдерживать самое великое испытание – испытание счастья и милосердия в изгнании.

Поэтому я полагаю, что проблема эмансипации – не проблема вовсе. Подобно тому, как обязаны мы делать материальные приобретения, как условие жизни и существования, так же обязан каждый из нас не отвергать никакое облегчение

в этом и никакую возможность приумножить их, предоставленную ему законным способом. Ведь тот, кто обладает большими средствами, обладает и большими возможностями для полноценного исполнения своей миссии. И на всем еврейском народе лежит долг воспользоваться каждым случаем, позволяющим законным путем преумножить свои права и средства.

Желательна ли эмансипация?

Я приветствую ее, видя, что тяжелый гнет в прошлом согнул Израиль в жизни, не давая развиваться его духу, ограничивая свободное развитие его благородного характера. Это вынудило некоторых из сынов Израиля ступить, чтобы сберечься, на пути, которыми не пойдут те, кто проникнут духом иудаизма, и в тяжелую пору. Других же, оказавшихся слабыми и не устоявших в испытании, вынудило в значительной степени отказаться от своего предназначения.

Я приветствую эмансипацию, видя, что ныне ни один духовный принцип, пусть даже предрассудок и суеверие, не противостоит ей. Только низменное стяжательство и эгоистичная зависть все еще стоят на ее пути. Благодаря эмансипации, права человека, право каждого быть равным среди равных и мировоззрение, согласно которому «Г-споду – земля и все, что на ней», и каждому надлежит видеть в каждом, отмеченном печатью Творца, брата, заслуживающего уважения, – овладевает миром в силу заложенной в них истины, призывая всех обитателей земли покончить раз и навсегда с корыстолюбием и эгоизмом.

Я приветствую эмансипацию, видя в ней зарю возрождающегося в человечестве человеческого самоощущения, шаг к осознанию того, что единый Б-г – Отец и Царь наш, и все люди – сыновья Его и поэтому братья друг другу. Что земля дана Всевышним всем обитателям ее, чтобы хранить и обрабатывать по воле Его.

Но, что касается Израиля, я приветствую ее лишь постольку, поскольку будет жить в нем его истинный дух, не зависящий от эмансипации, дух, ведущий нас к нашему предназначению, духовному росту, к тому, чтобы укоренить иудаизм в собственной среде, распространив его влияние на всю жизнь. Я приветствую эмансипацию только, когда Израиль видит в ней не окончательное назначение, но лишь новый поворот и новое испытание, более тяжелое, чем испытание страданием и гнетом. Однако я испытываю печаль и душевную боль, если оказывается, что еврей оставляет свое еврейство, отказывается от своего духа и ликует, приветствуя эмансипацию, ибо видит в ней конец своего изгнания, высшую цель своей исторической участи. Если оказывается, что еврей преклоняется перед ней как перед тем, что облегчит его жизнь и откроет перед ним путь к материальным приобретениям и наслаждениям, доказывая тем самым, что не понял дух нашей Торы и не сделал никаких выводов из своей судьбы. Но

еще более наполнился бы я горем и печалью, окажись, что еврей готов отказаться от самого себя любой ценой, готов ради эмансипации, ради того, чтобы освободиться от преступного гнета и добиться свободы – в стремлении к приобретению и наслаждению – изорвать в клочья Тору, отказаться от собственной живой души!

Нам надлежит быть евреями, евреями в полном смысле этого слова, наполненными духом Торы, видя в ней жизнь нашу. Тогда и дух иудаизма приветствует эмансипацию, как прямую дорогу к исполнению его требований и реализации его упований.

Перевод – раб М. Гафт

ЧТО ТАКОЕ ВЕРА?

По материалам уроков рава Моше Айнхорна

Мы начинаем изучать одну из тем, которую поднимает Хазон Иш в своей книге «Вера и упование». В его книге эта тема занимает буквально несколько абзацев. Что такое упование?

В качестве вступления, перед тем как приступить к изучению того, что написал Хазон Иш, попытаемся понять значение слов *эмуна* (вера) и *битахон* (упование).

Стих говорит: «Узнай же ныне и положи на свое сердце, что Г-сподь есть Б-г на небе вверху и на земле внизу; нет другого» (Дварим, 4:39). Написано «узнай же ныне», не сказано «поверь». То есть я должен знать, что есть Творец. С другой стороны, все тринадцать принципов веры Рамбама начинаются со слов «я верю», в том числе «я верю полной верой в то, что Творец, благословенно Имя Его, является Творцом и Тем, кто управляет, для всех созданий, Он и только Он делал, делает и будет делать все, что было или будет сделано». Мы говорим не «я знаю» – мы говорим именно «я верю».

Прежде всего, постараемся понять: в чем разница между словом «знание» и словом «вера»? Когда мы определяем что-то, как «веру»? Слово «вера», кстати, не всегда означает веру в Б-га, есть также вера во многое другое. Поняв, что называется верой, мы сможем определить и понятие «упование». Ведь чем лучше мы будем знать, что означают эти слова, тем легче нам будет понять, насколько мы соответствуем им в разных сферах нашей жизни. Человек может обманывать себя, считая, что ему свойственно упование, что он верит, а затем, проверяя себя, внезапно выяснит: «Ой! Все нет».

Представим, например, что некто приходит в магазин, берет с полки йогурт и идет платить в кассу. Продавщица задает вопрос: «Что вы взяли?» Человек отвечает: «Йогурт». «Вы точно знаете, что это йогурт?» Что ответить? Откуда нам знать, что это йогурт? Пока не будет открыта упаковка – мы не знаем, а лишь верим, что на упаковке написана правда. Почему же человек верит в то, что если молочная компания пишет на упаковке «йогурт», то там именно йогурт? Потому что до сих пор, когда он открывал такие упаковки, там оказывался именно йогурт. Итак, уже можно отметить, что вера – это то, что не проходит через органы чувств: мы не видим это, не слышим, не чувствуем на вкус, но все-таки верим настолько сильно, что точно уверены в том, что, открыв упаковку, мы обнаружим внутри именно йогурт. И это очень сильная уверенность, поскольку мы не допускаем даже мысли о том, что там окажется что-то иное! Такая вера основана на опыте: поскольку раньше, когда мы покупали йогурт, он оказывался йогуртом, то логично, что и сейчас будет так же.

Тем не менее, это лишь вероятность. Очень сильная! Но мы не можем сказать, что мы знаем, что в упаковке йогурт, пока не попробуем его.

Другой пример. Человек садится в автобус, чтобы доехать до определенной точки в своем городе. Он понимает, что ему нужно выбрать автобус с определенным номером маршрута. Но знает ли он, что водитель отвезет его именно в место назначения? Он ведь даже не знаком с этим водителем. Нет, он всего лишь верит в то, что, поскольку на автобусе написано «десятый маршрут», то он и поедет по этому маршруту. А если написано, что автобус идет в центр города, значит, водитель поедет в центр. Кому же верит наш пассажир? Автобусной компании. Возможно, на самом деле водитель автобуса – сумасшедший, который вместо того, чтобы следовать маршруту, поедет в соседний город. Если высказать пассажиру такое опасение, он предположит, что это мы, а не водитель, сошли с ума. Он не знает, но верит автобусной компании, поскольку ранее, когда эта автобусная компания нанимала водителей, они всегда везли своих пассажиров строго в соответствии с установленными маршрутами. Таким образом, логично, что и в этот раз все пройдет как обычно.

В приведенных примерах речь идет об очень высокой вероятности. Тем не менее, это вера, а не знание. Посмотрите, насколько сильна эта вера!

Допустим, человек решает совершить перелет. Он садится в самолет, а тот, кто сидит рядом, наклоняется и спрашивает: «Скажите, вы знакомы с пилотом?» – «Нет» – «Вы случайно не знаете, он умеет управлять самолетом или нет?» Не правда ли, хороший вопрос? Ты ведь не знаешь его, может быть, он решил совершить самоубийство вместе с нами? Первый человек может задуматься: «Если бы я был знаком с пилотом, я бы знал, что он умеет управлять самолетом и хочет продолжать жить. Но я ведь его не знаю. Так почему же я совсем

не волнуюсь? Да, я немного боюсь летать, но мне не приходит в голову, что пилот решит убить себя, или что пилот вообще не умеет управлять самолетом. Я доверяю ему свою жизнь. Почему же? Потому что, хоть я и не знаком с пилотом, я знаком с авиакомпанией. Насколько мне известно, за десятилетия своей работы они ни разу не посадили за штурвал человека, не умеющего летать».

Во всех этих случаях мы видим яркие проявления веры. Просто это очень сильная вера! Я могу сидеть в самолете, будучи уверенным, что пилот умеет управлять самолетом. Я спокоен насчет этого (чуть позже мы разъясним, что означает «спокоен»), потому что я верю авиакомпании.

Допустим женщина заходит в аптеку, жалуясь на головные боли. Аптекарь говорит: «Хорошо, я дам вам парацетамол». Но вот беда: эта женщина не знает ни английского, ни даже латинского алфавита. Подозревает ли женщина аптекаря в том, что вместо средства от головной боли он по ошибке дал ей яд? Нет. Почему? Потому что она верит министерству здравоохранения. Если Минздрав дал этому человеку разрешение открыть аптеку, значит, Минздрав проверил, что этот человек компетентен в фармацевтике. Исходя из веры, я принимаю лекарства. Исходя из веры, я сажусь в самолет. Исходя из веры! Не исходя из знания. После того, как однажды этот аптекарь дал мне правильную таблетку, я могу заявить, что знаю, что он умеет читать на английском. После того, как я летал с этим пилотом, я могу знать, что он умеет управлять самолетом. Но до этого моя уверенность была лишь верой, а не знанием, поскольку она не была подтверждена ни одним из моих органов чувств. Это называют верой.

Вера, как мы упомянули выше, создает душевный покой. Некто берет йогурт, произносит благословение, и он совершенно уверен в том, что вкус, который он вот-вот ощутит во рту, будет вкусом йогурта, а не вкусом чего-то иного. Спокойствие – синоним уверенности. Спокойствие является следствием веры. Поэтому, как будет сказано ниже, Хазон Иш говорил, что вера и упование составляют одно целое. Поскольку я верю, я спокоен. Если я не спокоен, значит, я не верю: насколько мне не хватает веры – настолько же будет не хватать и спокойствия. Но если я спокоен, значит, я верю.

Еще несколько примеров, которые позволят нам понять, насколько слаба, на самом деле, наша вера в Творца, и насколько много нужно работать над тем, чтобы усилить ее.

Многие из нас могут вспомнить, как в детстве мы просили у родителей деньги на автобусный билет и были абсолютно спокойны, понимая, что получим эти деньги. Почему? Потому что мы помнили, что с момента нашего появления на свет родители заботились о наших нуждах. Таким образом, ребенок спокоен, поскольку понимает, что так же, как раньше его отец давал ему деньги на необходимые вещи, так он даст и сейчас. Интересно также,

что ребенок не просит деньги сразу на два проездных билета, мотивируя это тем, что, возможно, в следующий раз папа ему не даст. Ребенок не просит у отца деньги заранее – например, за две недели до того, как они ему понадобятся. Он просит именно в тот день, когда ему нужно ехать на автобусе, поскольку верит своему отцу.

Другой пример. Рассмотрим, как возникает вера. Допустим, в дом въезжает молодая семья. Оба супруга очень религиозно одеваются, и соседи рады, что в их дом заселились богобоязненные люди. На следующий день новая соседка стучится к кому-то из жильцов и говорит: «Слушайте, мы тут еще не обустроились – можно занять у вас в долг пять тысяч шекелей?» Скорее всего, ей откажут. Почему? Потому что соседи не знают ее. Возможно, при всей своей праведности, новые соседи не вернут долг – просто потому, что у них нет доходов. А если вновь прибывшая попросит десять шекелей? Такую ссуду ей, скорее всего, с радостью предоставят. В чем разница? Если бы мы спросили об этом соседей, они бы, вероятно, сказали, что ради хорошей соседки готовы рискнуть десятью шекелями.

Итак, новая соседка обещает вернуть десять шекелей завтра, и действительно возвращает их на следующий день. Затем она снова берет в долг десять шекелей – и снова возвращает. Через две недели она просит уже двадцать шекелей. Это уже больше, но те соседи, у которых соседка просит в долг, знают, что десять шекелей она возвращала, поэтому готовы рискнуть двадцатью шекелями. Риск не слишком велик, поскольку, в конце концов, двадцать шекелей ненамного больше десяти, и логично предположить, что и двадцать шекелей она вернет. И действительно, новая соседка возвращает двадцать шекелей! Но затем она приходит и просит пятьдесят шекелей. Ей дают. Затем – сто. Ей дают. Таким образом, новая соседка приобретает доверие: люди видят, что та платит свои долги. Постепенно завоевывая репутацию, новая соседка в конце концов может обрести такой статус, который позволит ей попросить в долг десять тысяч шекелей и получить их. Ведь всем известно, что эта женщина платит долги! Как она достигла этого уровня? При помощи практики!

Это тот же принцип, который работает в отношении нашего доверия к молочной компании и к компании, которая осуществляет авиаперевозки. Постоянно возвращая долги, мы приучаем окружающих верить нашим словам.

Я помню, однажды у меня был сосед, который хотел взять ипотеку. Ипотека требует гарантов. И вот однажды мой сосед пришел ко мне домой со своими бумагами и попросил подписать обязательства гаранта на восемьдесят тысяч долларов. «Что?» – спросил я. «Восемьдесят тысяч долларов, это нужно для банка». Я сказал, что посоветуюсь с равом Хаимом Каневским. Сосед согласился подождать, и был совершенно спокоен. Когда я подошел с этим вопросом к раву Хаиму, тот спросил, в

состоянии ли я выплатить эту сумму. Я ответил, что не то что выплатить – пересчитать не в состоянии. «Если ты не сможешь заплатить, – сказал рав Хаим, – как ты можешь подписать обязательство гаранта?» И тогда я понял. Сосед пришел ко мне снова и спросил: «Так что сказал рав Хаим?» Я сказал: «Рав Хаим спросил, смогу ли я выплатить эту сумму». Сосед удивился: «Ты и не будешь ничего выплачивать! Я заплачу!» «Однако, – сказал я ему, – тебе зачем-то нужна моя подпись?» – «Это банк требует!» – «Именно по тем причинам, по которым он требует, я не имею право подписывать, поскольку не смогу выплатить такую сумму». Этот сосед выглядел вполне богобоязненным человеком. Но вы ведь не станете утверждать, что я поступил неверно, не дав ему то, что он просил? В конце концов, откуда мне было знать, что он сможет выплатить все в срок?

Итак, прежде чем начать доверять человеку в серьезных вопросах, я должен сначала постепенно испытывать его в менее серьезных. Почему? Потому что в серьезных вопросах последствия ошибки тоже весьма серьезны.

Если я встречу кого-то на улице (все примеры пригодятся нам, когда мы будем говорить о Создателе), тот спросит у меня, как пройти до улицы Бублик, а я отвечу ему, что нужно повернуть назад, пройти один поворот, а затем повернуть направо и пройти еще два квартала, он поблагодарит меня и пойдет в соответствии с моими указаниями. Представим теперь, что я догону его и скажу: «Слушайте, Вы не могли бы дать мне тысячу долларов? Я выпишу чек. Тут просто нет банкоматов...» Что ответит этот человек? «Извините, я оставил кошелек дома...» – это если он постесняется сказать, что не полагается на чеки тех, кого не знает. В любом случае, я смогу заявить этому человеку: «Я не понимаю. Вы спросили меня, как пройти до улицы Бублик, я ответил Вам, и Вы пошли, полностью положившись на мои слова. То есть Вы поверили мне! Почему бы и в этом вопросе Вам не поверить мне?» На это он ответит: «Вы понимаете, дело в том, что даже если бы Вы сообщили мне неверное направление, я потерял бы всего пять минут времени. Для меня это не так уж и страшно – я же, все-таки, не рав Хаим Каневский. Но тысяча шекелей – это для меня значительная сумма, которой я не могу рисковать».

Итак, в тех вопросах, где в случае ошибки мы ничего не теряем, мы готовы верить любому. Но чем выше цена вопроса, тем больше нам потребуются доказательства, чтобы поверить. Поэтому дать в долг десять шекелей для меня – не проблема, несмотря на то, что я не уверен на все сто процентов в том, что эти деньги ко мне вернутся. Но сумма в пять тысяч шекелей для меня очень важна, и я не могу дать такую ссуду.

Подведем промежуточный итог. Вера – не то, что можно назвать знанием, поскольку мы не зафиксировали истинность данных с помощью наших органов чувств. Не стоит задавать вопросы на

тему того, как, в таком случае, я могу знать о существовании Творца, не зафиксировав это существование своими органами чувств, поскольку в этом случае речь идет о знании, установленном разумом. Разум обязывает знать, что у мира есть Творец. И это тоже называется знанием. Однако, как я уже говорил, я верю молочной компании, производящей йогурт. Почему это всего лишь вера? Потому что я не видел, что внутри упаковки действительно йогурт, когда покупал его. Я не видел, как пилот управлял самолетом. Я не знаком с водителем автобуса, и поэтому не могу знать, что он привезет меня туда, куда должен привезти в соответствии со своим маршрутом, а не в другое место. Я всего лишь доверяю компаниям в том, что если ранее они предоставляли своим клиентам нормальные товары и услуги, то и в этот раз все будет нормально.

Вера, как мы видим, основывается на доказательствах. С другой стороны, вера сама по себе создает внутри меня душевный покой. Я полностью спокоен и уверен в том, что именно это сейчас произойдет – так же, как это происходило раньше. То же относится и к моей вере в моего отца. Если доказательств нет, я не буду верить. Однако если речь идет о чем-то не слишком важном, я готов поверить даже при отсутствии доказательств.

Теперь я задам вопрос: верим ли мы нашим мудрецам? Давайте проверим. Мудрецы говорят: «Не гонись за почетом, потому что почет убежит от тебя». Но, невзирая на это, мы все-таки гонимся за почетом. Когда вам говорят, что автобус ушел полминуты назад, и нет смысла бежать за ним, поскольку его здесь уже нет, разве вы отвечаете: «Слушай, я, конечно, верю, что он ушел, но все же попробую его догнать»? Если мы верим, то какой смысл гнаться? Объяснение одно – недостаток веры...

Мудрецы говорят, что «зависть, вожделение и почет выводят человека из мира». По одному из объяснений – из этого мира, по другому – из будущего мира. Если бы мы верили мудрецам в том, что зависть, вожделение и почет выводят человека из мира, то на каждой свадьбе мы могли бы наблюдать, как нетронутая еда возвращается обратно на кухню... Разве мы не хотим жить? Мы все хотим жить! Мудрецы говорят: «Слушай, если ты сейчас будешь гнаться за удовольствиями, ты не будешь жить». Если ты веришь мудрецам, то как можешь гнаться за удовольствиями?

Итак, на самом деле, мы не верим мудрецам. Если бы мы верили, мы бы не гнались ни за почетом, ни за удовольствиями. Страшно в этом признаться, поэтому мы начинаем обвинять дурное начало...

Если бы мы верили мудрецам, которые говорят (Авот, б:4): «Таков путь Торы: хлеб с солью ешь, воды в меру пей, на земле спи, в страданиях живи, и над Торой ты трудишься... счастлив ты в этом мире...», то мы бы считали себя счастливыми –

ведь главное, что мы сидим и учим Тору... Почему же я не считаю себя счастливым? Потому что не верю мудрецам...

Рассмотрим две ситуации. В первом случае перед вами ставят стакан воды, и вы уже хотите отпить, как вдруг в комнату, где вы сидите, заходит четырехлетний ребенок и говорит: «Не пей, в эту воду положили яд». Вы даже не уверены, что он вообще знает, что такое яд, но станете ли вы пить? И даже если станете, разве вы не ощутите, как ваш пульс учащается?.. Во втором – перед курящими людьми встает профессор и объясняет, что курение сокращает жизнь на 10-15 лет. Профессор! Со всеми дипломами! В итоге все продолжают курить.

В чем логика? Маленькому ребенку я верю, профессору – нет.

Я знал профессора, который давал студентам лекцию о том, насколько вредно курение и насколько оно приближает смерть. Когда он закончил лекцию, и ему начали задавать вопросы, он достал из кармана пачку сигарет, достал из пачки одну из них и закурил. Его спросили: «Как же так? Вы ведь только что рассказывали...» На что профессор ответил: «Я давал лекцию ради заработка. Курите на здоровье». Итак, этот профессор знает о вреде курения, но не верит, потому что вера находится в сердце. Именно поэтому, кстати, Тора всегда обращается к сердцу человека.

Все мы знаем о том, что рано или поздно умрем. И при этом мы уверены, что будем жить вечно. Это то, что мы чувствуем. Саба из Кельма писал, что знал столетнего старца, откладывающего деньги на свою старость... Рав Деслер говорил, что знал одного пожилого мудреца Торы, то есть речь идет о человеке в возрасте, как минимум, шестидесяти лет, который собирался приобрести квартиру, а ему сказали, что готовы говорить лишь о долгосрочной аренде на шестьдесят лет. Услышав это, человек спросил: «А где же я буду жить потом?»

Ребенку, который говорит, что в моем стакане яд, удастся повлиять на меня, потому что если он окажется прав, то, выпив это, я тут же упаду. Это заставляет нервничать. Если же мне говорят, что из-за курения я буду жить только семьдесят лет, а не восемьдесят, это не задевает: я вообще с трудом могу представить себя в возрасте семидесяти. Не задевает потому, что мне не хватает веры.

Итак, мы не верим ни мудрецам, ни исследованиям, подтверждающим вред курения. Почему? Очень просто. Как мы уже говорили, вера основывается на доказательствах. Однако в нашем случае имеют место лишь доказательства обратного!

Мы наблюдаем людей, которые утопают в своих вожделениях и прекрасно живут! Людей, которые, находясь на свадьбах, думают, что поглощают еду, не замечая, как еда поглощает их самих... Но мы видим, как им хорошо!

Итак, мне сложно верить мудрецам. Верить автобусной компании очень легко, ведь автобус, который едет в южный район, всегда отвозил меня в южный район, а не в центр. Верить молочной компании тоже легко: в упаковке, на которой написано «йогурт», всегда оказывался йогурт. Мне легко верить авиакомпании, потому что их пилоты всегда умеют управлять самолетом. Мудрецы же говорят мне то, что противоречит тому, что видят мои глаза. Здесь мне нужно строить свою веру – и это очень тяжело – без доказательств. И даже с доказательствами обратного...

Тем не менее, мудрецы правы. Но я ведь вижу, как люди гонятся за почетом, и почет приходит к ним! Сами мудрецы объясняют это. Тот, кто гонится за почетом, – почет убегает от него. Однако если такому человеку выплачивают в этом мире то, что он должен был получить в Будущем мире, посредством почета, то в этом случае почет не будет убегать. Если он должен получить почет в качестве оплаты своих добрых дел – он получит его. По природе вещей, когда человек гонится за почетом, почет убегает от него. Но если Творец выплачивает человеку в этом мире награду, которую он мог бы получить в Будущем мире, – по причинам, известным Творцу, например, потому что этот человек злодей, не заслуживающий Будущего мира в силу того, что добрые дела, которые он совершил, он совершил не во имя Небес и т. п., – в этом случае, в рамках оплаты, такой человек, конечно же, получит почет.

Тот, кто гонится за удовольствиями этого мира, тем самым выводит себя из «земли живых». Однако если ему дают эти удовольствия в качестве оплаты – ничего не случится, и он успешно получит все свои удовольствия. Мне следует верить мудрецам, что, если кто-то гонится за почетом, а почет приходит к нему, это оплата. Однако если мне не положен почет в качестве оплаты, то чем сильнее я буду гнаться за почетом, тем больше он будет отдаляться от меня.

Итак, мне приходится укоренять в себе веру без доказательств. Теперь понятно, почему дурное начало может влиять на меня. Рав Деслер говорит, что дурное начало показывает моим глазам: «Не бойся того, что написано в Торе. Это не соответствует действительности (не дай Б-г!). Посмотри на такого-то – он злодей, и ему хорошо! Посмотри на другого – он праведник, и ему плохо!» Дурное начало вводит меня в заблуждение, используя мои глаза, добиваясь того, чтобы я не верил написанному в стихах Торы, чтобы я не верил сказанному мудрецами. Оно, однако, умалчивает о том, что то, что я вижу своими глазами, – всего лишь оплата. Праведного человека наказывают за его немногочисленные дурные поступки в этом мире, чтобы не наказывать после смерти. Злодею, наоборот, выплачивают награду за его немногочисленные добрые дела в этом мире, чтобы оставить без удела в Будущем мире. Тора и наши мудрецы говорят о базовом порядке вещей, а не о случаях оплаты!

У нас возникают огромные сложности с тем, чтобы верить в то, что говорят наши мудрецы, и в то, что написано в Торе. Почему мне сложно верить в то, что написано в Торе? Потому что мои глаза показывают мне обратное! И это создает моей вере очень серьезные помехи.

Если я действительно хочу верить тому, что говорят мудрецы, – в этом и заключается то, на чем основывается вера человека, – я должен строить свою веру своими руками. Здесь я не могу заявить, что у меня есть доказательства. Верить авиакомпании – не трудно. Не трудно верить и молочной компании. Наоборот – у меня есть все доказательства того, что они говорят правду! Но верить мудрецам – очень и очень тяжело.

Тем не менее, если бы выстроить такую веру было невозможно, Творец не предъявлял бы к нам никаких претензий о том, почему мы этого не сделали. Почему же Творец требует веры в слова Торы и в слова мудрецов и предъявляет претензии к тем, кто не верит? Потому что если мы приложим усилия – мы сможем увидеть. Но на это строительство может уйти вся наша жизнь.

Вера не является чем-то само собой разумеющимся. Мы все называемся верующими – и действительно, базовая вера у нас есть. Но где проявляется вера? В душевном покое. Когда человек спокоен и знает, что он не потеряет, а лишь приобретет, потому что не может потерять... Здесь проявляется вера. То, что я говорю, что я верю, еще ничего не значит. Давайте проверим себя! Если нас проверить в момент, когда мы покупаем йогурт, мы окажемся абсолютно спокойны и уверены в том, что внутри упаковки действительно йогурт. Но если человека проверить, сказав: «Тебе не стоит гнаться за почетом. Ты ведь не хочешь, чтобы тебе дали почет в качестве оплаты, которая должна была ожидать тебя в Будущем мире? Не хочешь. Тогда что, ты думаешь, что получишь почет не в качестве оплаты? Даже не пытайся: если ты погонишься за ним, он убежит. Убежит!» Насколько легко этому человеку будет поверить в эти слова и остаться спокойным?

Человек может попросить у Творца: «Помоги мне увидеть это!» Такой человек увидит, и еще как! Если он будет много трудиться над тем, чтобы увидеть, то, конечно же, увидит.

Дурное начало говорит человеку: «Сегодня ты еще не готов. Завтра ты будешь праведником, завтра вера в слова Торы и в слова мудрецов придет к тебе сама собой. А сегодня – смиришься с тем, что ты не веришь или не до конца веришь словам мудрецов, и не работай над этим». Почему оно так говорит? Потому что дурному началу не важно, буду ли я праведником завтра. Ему всегда важен настоящий момент: буду ли я праведником сейчас. Я – глупец – думаю, что завтра я буду праведником. Глупец! Посмотри на то, что ты теряешь сейчас! Если бы я был мудрым, я бы сказал своему дурному началу: «Завтра я буду злодеем. А сейчас позволь мне выполнить то, что требует от меня

Творец». Но вместо этого я позволяю дурному началу ввести себя в заблуждение словами о том, что «начав не во имя Небес, человек приходит к служению во имя Небес» и о том, что настоящая вера придет ко мне в будущем.

У нас есть разум и сердце. Между собой они серьезно различаются. Разум оперирует знаниями. Я могу знать прошлое, могу знать то, что, вероятно, произойдет в будущем, могу знать настоящее. Но в сердце нет знаний. Сердце оперирует ощущениями. Оно чувствует. И оно чувствует только настоящий момент. Сердце не чувствует ни прошлого, ни будущего. Человеком движет не разум, а сердце. Именно поэтому Тора всегда обращается к сердцу человека, а не к его разуму. Это важная тема, требующая отдельного рассмотрения.

Опасны ли американские горки? Иногда, действительно, кто-то падает. Но если сравнить этот риск с тем риском, которому мы подвергаемся каждый раз, когда выезжаем из города на машине, риск упасть с американских горок окажется весьма незначительным. Итак, мы знаем, что американские горки безопасны. Мамы совершенно спокойно доверяют этому аттракциону своих отпрысков, искренне радуясь за те ощущения, которые они получают. Но когда люди выходят наружу – их переполняют эмоции. Вот это да! Было так страшно! Почему мне страшно? Я ведь знаю, что вернусь целым и невредимым!

Мой приятель однажды посетил парк аттракционов во Франции. В этом парке есть горки, рельсы которых спускаются вниз строго перпендикулярно поверхности земли. Ощущение такое, как будто человек с большой скоростью падает прямо на голову. Что инстинктивно делает человек, падая на голову? Выставляет вперед руки. Почему? Потому что примерно представляет, как раскалывается арбуз... Внизу есть камера, которая призвана запечатлеть, как выглядит человек в этот жуткий момент, когда он летит вниз. Когда человек покидает аттракцион, он получает фотоснимок. Все, кто катались на этих горках, остались целыми и невредимыми. Перед тем, как зайти на аттракцион, мой приятель сказал себе: «Израэль, ты будешь мужчиной. Ты не выставишь руки. Ты будешь улыбаться камере». Он спросил жену, хочет ли она, на что та ответила: «Нет, нет, хватит и того, что ты прокатишься. Мне не надо». Он садится, поезд поднимается, он слышит крики и вопли тех, кто падает, а сам, тем временем, убеждает себя, применяя методы самовнушения: «Израэль, ты не выставишь руки. Ты будешь держаться, но не выставишь». Он поднимается все выше и выше и твердит себе громче и громче: «Израэль, не выставлять руки!» И когда его вагон достигает той точки, с которой начинается спуск... Он слышит, как изо всех сил кричит: «Израэль, не выставлять руки!» Но его руки уже перед его головой... Он сказал: «Это вывело меня из себя! Я увидел фотоснимок – я выглядел как чудовище».

В чем же дело? Мой приятель ведь знал, что ничего не случится? Ведь он видел, как все, кто катаются, возвращаются целыми и невредимыми?

Человек летит в самолете. И вдруг самолет входит в зону турбулентности, и его начинает трясти. Пассажир боится: «Вдруг самолет упадет?» Что он делает? Начинает сильнее держаться за кресло... Упасть вместе креслом – это ведь намного лучше, правда?

Сердце работает не в соответствии с логикой. Поэтому человек, который знает, что курение вредит ему, не прекращает курить, а та женщина, которая знает, что лишняя еда вредит ее фигуре, не прекращает есть.

Обратите внимание: женщина решает сесть на диету. Как она начинает есть? С маленького кусочка. Почему? Надо кого-то убедить... После того, как она съела небольшой кусочек, приходит аппетит, она берет еще один кусочек, правда, нож «случайно» отрезает этот кусочек неровно: сверху это тонкая полоска, а вот площадь нижней поверхности куска уже значительно больше... Затем эта женщина говорит себе: «Сегодня вечером я не буду есть хлеб, так что можно позволить себе еще пятьдесят килокалорий». Она берет очередной кусок, а потом говорит себе: «Смотри. Ты поела. Фигуру ты уже испортила. Так что – полнеть, и даже не наслаждаться этим?!» И с этими мыслями она поглощает еду, твердо зная, что завтра она обязательно начнет диету.

В чем здесь проблема? Проблема не в разуме – проблема в сердце. Разум знает, но это мало чем может помочь, потому что разум – лишь орудие человека. А движет человеком сердце. Сердце еще не прочувствовало то, что я знаю. А пока оно не прочувствовало эту информацию, оно не учитывает ее.

Когда человек в первый раз в жизни прыгает с парашютом, он очень боится. Когда он прыгает в сотый раз, он знает не больше, чем в первый раз, так почему же он перестает бояться? Потому что его сердце привыкло. Изменения в нашем сердце происходят не посредством обретения новых знаний, а посредством повторения и закрепления определенного опыта.

Однажды я спросил своего друга-парашютиста: «Скажи, когда ты прыгал первый раз, ты боялся?» «Очень боялся, испугался до смерти», – ответил он. Я спросил: «Что ты знал?» Он ответил: «Я знал, что приземлюсь целым и невредимым. Я даже пригласил своих родителей и попросил их сфотографировать меня в воздухе. Ты ведь понимаешь, что я пригласил их не для того, чтобы они увидели, как я разбиваюсь о землю!» – «Так почему же ты боялся?» – «Посмотрел бы я на тебя, если бы тебе пришлось прыгать» – «Нет, ты прав, я не стану и пытаться, но объясни мне!» А разгадка одна – недостаток практики! «А сейчас?» – продолжал я спрашивать своего друга. Он ответил: «Сейчас я прыгаю с огромной высоты – без всякого страха».

Представим, что человек получает пророческое откровение от Творца. Творец говорит ему в ясной форме: «Спрыгни с небоскреба. Ты приземлишься целым и невредимым». Сам Творец это говорит! Он спрыгнет, потому что Творец приказал ему. Будет ли он бояться? Конечно, да! И это несмотря на то, что он верит, что с ним говорит Творец. Он знает, что, поскольку Творец обещал, с ним ничего не случится. Однако сердце этого не прочувствовало.

Святой, благословен Он, говорит Гидеону: «Иди воевать с мидьянтянами». Гидеон – которому Всевышний уже пообещал победу – говорит Ему: «Властелин мира! Я хочу знамение». Зачем, ведь Творец говорил с тобой? «Я положу шерсть, а наутро я хочу, чтобы шерсть была мокрой от росы, а вокруг было сухо». Наутро Гидеон встает и выжимает шерсть, а вокруг все абсолютно сухо. Гидеон говорит: «Властелин мира! Я хочу еще одно знамение. Теперь наоборот: чтобы шерсть осталась сухой, а вокруг все было мокрым от росы». Утром шерсть сухая, а вокруг все мокрое. Зачем ему все это? Творец сказал тебе, разве ты не понимаешь, что и это Ему под силу? Все дело в том, что нужно побудить сердце прочувствовать и поверить.

После этих знамений Творец говорит Гидеону: «Иди воевать с мидьянтянами. Ты победишь. А если ты все еще боишься – иди вместе со своим оруженосцем Пурой, послушай, что говорят в лагере мидьянтян, и успокойся». Сам по себе тот факт, что Творец разговаривает с Гидеоном, не успокаивает его! Ночью Гидеон спускается в лагерь мидьянтян и слышит, как один из их солдат рассказывает другому свой сон: буханка хлеба катится по лагерю мидьянтян, врезается в шатер и переворачивает его. Второй солдат толкует сон первого: меч Гидеона одолеет мидьянтян. Только после этого Гидеон успокаивается и идет на войну.

Творец говорит с Гидеоном – это не успокаивает его. Два знамения с шерстью, плюс разговор двух язычников – успокаивают. Так работает сердце, а не разум. Когда Творец разговаривает с Гидеоном, Он не меняет его. Меняться должен сам человек. Это зона его ответственности и его усилий.

Другой пример – наш учитель Моше. Творец говорит ему идти и вывести евреев из Египта. Моше говорит: «Но они не поверят мне!» Творец спрашивает его: «Что в твоей руке?» Моше отвечает: «Посох» – «Брось его». Моше бросает посох на землю, посох превращается в змею. Моше убегает. Творец говорит ему: «Схвати его за хвост». Моше хватается за хвост, она превращается обратно в посох. Творец говорит Моше: «Помести свою руку за пазуху». Моше засовывает руку за пазуху. Достает ее – она покрыта проказой, белая как снег. Творец говорит ему снова: «Помести свою руку за пазуху. Теперь вытаски». Рука обретает прежний вид. Творец говорит: «Соверши эти два знамения перед евреями, когда предстанешь перед ними. Если же они не поверят этим знамениям – зачерпни воду из Нила, плесни ее на сушу, и она превратится в кровь». Так написано в Торе. Рамбан спрашивает:

«Почему Святой, благословен Он, не сказал Моше эти три вещи словами? Он мог бы сказать: "Когда ты придешь к еврейскому народу, брось посох на землю, и он станет змеей. Схвати змею за хвост – и она снова станет посохом. Засунь руку за пазуху – она станет прокаженной, засунь ее еще раз – она обретет прежний вид". То есть просто описать эти знамения словами, подобно тому, как Он описал третье. Почему же Творец заранее совершил эти знамения наедине с Моше?» Рамбан дает два ответа. Первый ответ – ответ наших мудрецов, второй – свой. А если Рамбан написал свой ответ рядом с ответом наших мудрецов – значит, Рамбан считал, что это истинный ответ. «Мудрецы говорят, – отвечает Рамбан, – что это наказание Моше за то, что он неподобающим образом отозвался о еврейском народе, заявив, что они не поверят. Поэтому посох превратился в змею, а его рука была поражена проказой, подобно тому, как впоследствии за грех злоязычия была поражена проказой Мирьям». Это ответ мудрецов. А что говорит сам Рамбан? «А еще для того, чтобы укрепить сердце Моше в том, что именно посредством него будут совершены чудеса». Творец обращается к нему, Он говорит с ним! Несмотря на это, Моше нуждается в том, чтобы Творец укрепил его сердце!

Как укрепляют сердце? Наш учитель Моше, который разговаривал с Творцом и достиг уровня «ясного видения» – высшей ступени пророчества, все-таки нуждался в таком укреплении. Потому что сердце – это не разум. Разум знает, это знание. Сердцу нужно чувствовать. А прочувствовать можно только посредством тренировок.

Именно тренировка позволяет мне заставить мое сердце чувствовать. Как мы уже говорили, первый раз парашютист боится прыгать, сотый – уже нет. Знание осталось на том же уровне, оно не изменилось. Однако он прошел через это сто раз! Поэтому он не боится. Практика изменяет сердце человека, вера находится в сердце, и поэтому практика может повлиять.

Именно поэтому нам тяжело верить словам наших мудрецов – у нас напрочь отсутствует практика! Необходимо тяжело работать. Во всех приведенных нами примерах у меня есть постоянная и нескончаемая практика с момента, когда я начал свою жизнь в этом мире. Поэтому в этих вещах я уверен, и никакая работа над собой мне для этого не нужна. Вера в слова наших мудрецов основывается совершенно на ином. В ее основе нет практики, и даже наоборот: на первый взгляд, слова наших мудрецов имеют наглядное опровержение! Необходимо тяжело и усердно работать, чтобы прийти к выводу, что то, что говорят наши мудрецы – это правда, а то, что я вижу своими глазами – тоже правда, но противоречия нет. На этом уже можно основывать веру.

Большую часть того, что мы выполняем, мы делаем лишь потому, что приучены к этому. Сколько стоит благословение после еды? Не стоит и одного шекеля. Шекель стоит больше. Как я могу это

доказать? Возьмите шекель, научитесь крутить его на столе, найдите товарища, который говорит благословение после еды, пустите шекель крутиться по столу, и пусть он достигнет края стола и упадет. Разве, продолжая читать благословение после еды, ваш товарищ не посмотрит, куда он упал? А ведь речь идет о разговоре с Творцом!

Человек читает благословение после еды, и тут у него звонит телефон. Вы ведь не станете упрекать меня, если я предположу, что, возможно, человек посмотрит, кто ему звонит, – конечно, он тут же уберет телефон, но посмотрит.

Однажды я стоял около рава Эльяшива. И я не был уверен в том, что выключил телефон перед этим. Поверьте, я трясся от страха, что он сейчас зазвонит. Рав Эльяшив дал мне ответ на мой вопрос, и я выбежал наружу! Люди не поняли, что со мной. Я боялся: вдруг телефон зазвонит? Чтобы телефон звонил рядом с равом Эльяшивом? На улице я увидел, что телефон выключен. Почему же, когда я разговариваю с Творцом, я не боюсь так же? Поговорить с подругой – важнее, чем говорить с Творцом? Телефон звонит прямо во время благословения после еды – это совсем не волнует нас, не так ли? Пусть звонит, на здоровье... О чем это говорит? Мы произносим благословение после еды в основном потому, что приучены к этому. Мы не ценим это, не знаем, насколько это ценно. Если бы я знал, насколько важно произносить благословение после еды, то в это время для меня бы не существовало ничего вокруг. Я разговариваю с Творцом!

Обратите внимание на то, насколько подчас бывает человек одновременно грешником и мошенником. Однажды я молился в синагоге – читал «Шмоне Эсре». Рядом со мной стоял еще один человек, который тоже читал «Шмоне Эсре». Посреди «Амиды» его телефон звонит! И он, прямо посреди «Шмоне Эсре», достает телефон, открывает его, и вот я слышу, как он произносит в трубку слова молитвы: «Прости нас, Отец наш, ибо мы согрешили...» Этот человек хотел, чтобы тот, кто ему звонил, понял, что он посреди «Шмоне Эсре»! А я, продолжая молиться, размышляю: «Ну и злодей! Как он может?! Посреди "Шмоне Эсре"!» И мне даже не приходит в голову мысль: «А что насчет тебя?! Ты сам-то где?!»

Когда тот человек доходит в молитве до благословения «Исцели нас», его телефон снова звонит. И он начинает говорить в него: «Исцели нас, Г-сподь, Б-г Наш, и мы излечимся, спаси нас, и мы будем спасены...», а я думаю: «Ну каков преступник!» Закончив «Шмоне Эсре», я сказал себе: «А где находишься ты?! Как ты вообще можешь обращать внимание на его телефон?! Ты ведь тоже разговариваешь с Творцом!» Но все это время я обманывал себя, полагая, что я праведник, а вот он – с телефоном – грешник.

Что называется верой? Рав Александр Зискинд из Гродно – современник Виленского Гаона – перед произнесением благословения после еды обращался к Творцу: «Властелин мира! Помоги мне в

том, чтобы ничто не тревожило мою голову, чтобы я мог произнести благословение после еды сосредоточенно». Это был человек, для которого благословение после еды было действительно чем-то очень важным.

Раву Моше Файнштейну однажды нужно было срочно попасть в какое-то определенное место. Однако на его пути находился человек, который читал «Шмоне Эсре», и пройти можно было только перед ним. Закон запрещает так поступать. Два ученика стояли с другой стороны и показывали на часы – пора! Рав Файнштейн стоял в полном спокойствии. После того, как тот человек завершил молитву, рав Файнштейн подошел к своим ученикам. Те сказали ему: «Рав, теперь мы опоздаем!» На что рав Файнштейн ответил: «Верно. Но разве можно пройти сквозь стену?» Для рава Файнштейна было совершенно не важно, является ли невозможность пройти следствием еврейского закона или следствием физического барьера. Такой человек называется верующим.

Мудрецы говорят, что наш учитель Моше передал нам 613 заповедей. Царь Давид увидел, что это очень тяжело, и тогда он открыл нам одиннадцать основных заповедей. Рабейну Нисим объясняет: мудрецы не имеют в виду, что Давид освободил евреев от остальных заповедей, не дай Б-г. Речь идет о том, что если работать над этими заповедями, можно достичь соблюдения всей Торы. Пророк Йешаяу увидел, что одиннадцать основ – это тоже слишком много, и открыл нам шесть основных заповедей. Пророк Миха увидел, что и этого много, и открыл нам три основных заповеди. А потом пришел пророк Хавакук и установил всю Тору на одну основу. Если ты будешь работать над надлежащим выполнением этой основы, ты удостоишься выполнять всю Тору. Что же это за основа? «Праведник своей верой будет жить». Чем больше ты будешь укрепляться в вере, тем больший рост ты увидишь в исполнении всех остальных заповедей. Все шестьсот тринадцать заповедей будут выглядеть по-иному из-за того, как их преобразит вера.

Но для этого необходимо понять, что такое вера. Вера не означает твердить о том, что я верю. Нужно возвыситься! Увидеть! Мы не зря привели так много примеров – теперь у нас есть с чем сравнивать, действительно ли мы верим или нет. Я говорю это не для того, чтобы, не дай Б-г, демотивировать нас. Но мы должны знать: у всех нас есть базовая вера – вопрос в том, выдержит ли наша вера различные проверки. Устройте себе небольшие проверки! Мы еще изучим это, когда будем говорить о том, что называется настоящим упованием. Эти проверки покажут вам, на каком уровне вы находитесь, но не делая проверку, можно продолжать вводить себя в заблуждение...

Стих Торы говорит: «Вот, я дал тебе жизнь и благо, смерть и зло – выбери жизнь». Все мы знаем, что такое жизнь и благо, мы все знаем,

что такое смерть и зло – и мы все хотим жить. Разве кто-то из нас совершает грехи? Ведь грехи названы смертью и злом! Кто из нас совершает грехи? Никто!

Саба из Новардока говорит: «К нашему сожалению, то, что Тора называет смертью и злом, кажется нам счастливой жизнью...» Разве я чувствую, что злословие – это смерть? Это ведь так приятно! Когда мать гневается на своих детей и в какой-то момент выплескивает на них весь свой гнев – разве это смерть? Это жизнь! Именно это и называется «жить»! Я совсем не воспринимаю это как смерть и зло! В этом моя проблема.

Другими словами, я не верю Творцу. Почему? Потому что у меня есть все доказательства в пользу того, что это не смерть, а жизнь! Решительно все! Поэтому мне трудно поверить в то, что написано в Торе. Значит, нужно начать понимать, что имеет в виду Тора, говоря о том, что это смерть, если на самом деле, согрешив, человек продолжает жить. Когда рыбу вытаскивают из воды, она еще жива, однако все знают, что это уже смерть, а не жизнь. Когда человек совершает грех, он все еще жив, однако с точки зрения Б-жественного видения, это смерть, это уже не жизнь. В этом я должен поверить Творцу. Но если я еще не уяснил это – я не верю.

Подведем итог. Вера основывается на доказательствах. Вера порождает душевный покой – это и есть упование. Без доказательств очень тяжело верить. А если есть доказательства обратного – это еще тяжелее. Но задача человека заключается в том, чтобы прикладывать как можно больше усилий к тому, чтобы создать веру. С Б-жьей помощью, мы будем учить, как постичь веру. Как создавать веру посредством упования, и как можно духовно расти посредством веры и упования.

Подготовил рав Э. Швальб

ХАСИДУТ

О ЗЛОСЛОВИИ

Рав Шнеур Залман из Ляд

Приведем объяснение, почему злословие названо грехом более тяжким, чем кровопролитие, разврат и идолопоклонство (Эрхин, 15б).

Всевышний «любит правосудие» (см. Йешаяу, 61:8, Теилим, 37:28), мерой «царство» (*малхут*) Он «устанавливает землю» (см. Мишлей, 29:4), поддерживает мир и все творения. Это

осуществляется через Его речения и дуновение уст, как известно. Поэтому *видуй* произносится устами. И когда кающийся произносит «я согрешил» – исправляется ущерб, нанесенный грехом, ведь в силу сказанного выше этот ущерб причинен аспекту речи (ведь речью Творца все создано), поэтому речью же может быть исправлен. Кроме того, все время, пока нет обвинителя, словесно обличающего грешника, не вспоминают его грехи, потому что они не наносят вреда и не занимают места... Ситуация меняется, когда созданный грехом ангел своими речами выявляет эти проступки. Тогда «Г-сподь любит правосудие»: грешника начинают судить.

В свете этого можно спросить: почему же так тяжел грех злословия – в тех случаях, когда рассказывают правду? Да, этот рассказ повлечет за собой то, что человека, о котором рассказывают, станут судить. Что с того? Именно с такой целью Всевышний, любящий правосудие, создал ангелов-обвинителей!

Но дело в том, что по своей сути души народа Израиля много выше ангелов, и высказанные ими обвинения производят эффект на уровне Высшего Суда, который в силах обрубить корень души обвиняемого. Этот суд связан с Именем *Элоким* и воплощает атрибут *малхут*. Поэтому велик грех злословия, он тяжелее убийства, ведь этим обвинением (причем именно истинным) рассказчик убивает духовно. И хоть он не заявляет это как претензию и не имеет целью возбудить суд против ближнего, и не приходит ему в голову, что он говорит перед Царем, истинное положение вещей не таково. Он не говорит сам себе или собеседникам, он заявляет перед Царем мира, в точности как ангел-обвинитель. Лишь самоощущение «вещи в себе» и самостоятельной, отдельной от Творца сущности заставляет человека забыть об этом, черпая гордыню в «клипат (оболочке) нога». [Возможно, здесь автор намекает на тяжесть злословия в сравнении с идолопоклонством.]

Не в силу собственно суда, которым из-за него будут судить ближнего, злословие тяжелее кровопролития. Наиболее тяжкое здесь – сами речи злословящего, отсекающие душу еврея от Б-га Жизни, как сказано (Дварим, 32:9): «Яков – удел Его наследия». Этим он как бы говорит напраслину о Всевышнем, не дай Б-г... Поэтому не стал Всевышний раскрывать Йеошуа грех Ахана, и на вопрос, кто согрешил, ответил: «Разве Я доносчик?» (Санедрин, 11а). Вдобавок, Г-сподь ненавидит обвинителей, которые представляют атрибут Суда. Хоть Он и «любит правосудие», которое следует за обвинением – ибо «велик в милосердии Он», а обвинение нужно лишь для того, чтобы «судом установить землю».

Перевод – рав Ш. Скаржинский, подбор материала – рав И. Д. Фалик

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

АДМОР РАВ ААРОН ИЗ БЕЛЬЗ

Рав Шломо Лоренц

Отношение адмора из Бельз к организации «Агудат Исраэль»

Когда была создана «Агудат Исраэль», хасидут Бельз не был среди присоединившихся к ней. В беседе с автором книги «Имрей Эмет», адмором из Гур, рав Исахар Дов из Бельз пояснил, почему он не готов присоединиться: «Хорошо, если кто-нибудь будет находиться вне “Агудат Исраэль”, потому что тогда он лучше будет видеть, что нужно критиковать, и критика приведет к исправлению. Изнутри невозможно увидеть должным образом то, что нуждается в критике».

В своих воспоминаниях руководитель организации рав Ицхак Меир Левин рассказывает, что в годы Первой мировой войны, когда рав Исахар Дов находился в Венгрии, к нему выехала делегация «Агудат Исраэль», в составе которой находились следующие выдающиеся деятели: рав Моше Дейчер, сенатор из Кракова; рав Ашер Мендельсон, сенатор из Варшавы; рав Фейбуш Стампел, член польского парламента; праведный гаон рав Меир Шапиро, раввин Петракува и член польского парламента.

О той встрече рав Ицхак Меир рассказывает следующее.

Придя в дом рава из Бельз, мы почувствовали в атмосфере дома что-то неприятное. По-видимому, какие-то люди настраивали окружение адмора против «Агудат Исраэль» вообще или против членов делегации в частности. Когда мы вошли, он усадил нас за стол, поприветствовал каждого: «Шалом!», и добавил: «Буду с осторожностью относиться к тем, кто много изучал светские предметы». И тут же обратился к раву Моше Дейчеру и спросил его: «Вы являетесь членом сената и говорите на польском языке. Откуда он у Вас?». Рав Моше ответил: «У моего отца, рава Шауля Ханани, есть типография возле Кракова. Она дает пропитание мне и моим домочадцам. Часть работников в ней и большинство наших клиентов – поляки, и от них я выучился польскому языку».

Адмор обратился к раву Фейбушу Стампелу и спросил его: «А вы откуда знаете польский?» Тот ответил: «Многие годы я управлял отелем в центре Кракова, в котором останавливались поляки. Мне нужно было разговаривать с ними. Таким образом я выучил язык и владею им».

Затем адмор спросил о том же рава Ашера Мендельсона, и тот ответил: «Я женился на дочери рава Лейба Космарка, крупного владельца поместий, имя которого известно по всей Польше. В

те несколько лет, что я находился в его поместье среди польских крестьян, которых встречал там на каждом шагу, я научился языку». А когда адмор спросил гаона и праведника рава Меира Шапиро, тот ответил: «Я совершенно не знаю польского языка и не владею им...». «Меня же, – рассказывал рав Ицхак Меир Левин, – адмор не спросил».

Мы были приглашены войти к нему после молитвы Минха, и тогда я подробно доложил ему об «Агудат Исраэль», ее устремлениях и целях. Когда я закончил, адмор приказал, чтобы все находящиеся в его учебном зале собрались в его комнате. Очень быстро собралось там множество людей, и адмор начал свои слова дрожащим голосом: «"Вознесутся рога [т. е. мощь] праведника, а рога нечестивых срублю" (по Теилим, 75:11). "Агудат Исраэль" – замыслы и дела ее желанны [Всевышнему], и мы благословляем ее, чтобы она преуспела в своей войне против свергающих с себя бремя Небесного царства. Мы будем стоять снаружи – но не для того, чтобы враждовать с ней, не дай Б-г, а чтобы надзирать за ее делами».

Когда мы расставались с ним, мне намекнули, что его сын рав Ареле, о котором стало известно со временем, что он должен стать преемником адмора, просит меня зайти к нему домой – он жил напротив дома отца.

Я вошел к нему. Он сердечно встретил меня, закрыл дверь, и мы остались наедине. Он сказал мне шепотом: «Я не знаю, что вам было сказано. Я говорю, что "Агудат Исраэль" – это святое объединение, без которого будет горько и плохо тем, кто страшится и трепещет перед словом Всевышнего. Вам нельзя проявлять слабость перед враждебностью и клеветой. Исполняйте свою работу как должно, поскольку объединение – дело святое».

В будущем, когда после переезда в Страну Израиля рав Ицхак Меир Левин возглавил «Агудат Исраэль», адмор стал называть организацию по его имени – *Иче Меирс Агуда* – «Агуда Ицхака Меира».

В полном согласии с Хафец Хаимом

Здесь уместно рассказать, что в 5689 (1929) году, когда польское правительство приняло постановления против системы еврейского образования, суть которых была в том, что учителя в хедере должны иметь свидетельство об общем образовании независимо от их познаний в Торе, а также о признании раввином только при условии знания государственного языка и т. п., Хафец Хаим созвал по этому поводу совещание ведущих мудрецов Торы в Варшаве.

Получив приглашение, адмор из Бельз послал гаона рава Пинхаса Мениша Бабада, главу суда Торы Тернополя и автора книги «Шеелот у-тшувот Хавацелет А-Шарон», который был очень большим мудрецом Торы и праведником, чтобы тот спросил у

Хафец Хаима, обязан ли он приехать на совещание. Получив положительный ответ, адмор приехал и участвовал в нем.

На совещании было решено назначить делегацию, которая, будучи принятой главой польского правительства, разъяснит ему, почему виднейшие еврейские мудрецы поколения выступают против новых предложений, выдвигаемых его канцелярией. Один из участников предложил послать раввина, хорошо владеющего польским языком, чтобы не было трудностей в общении, и глава правительства хорошо понял, о чем идет речь. Адмор категорически воспротивился этому. Он сказал: «Здесь есть внутреннее противоречие: приходя с требованием не возлагать на раввинов обязанность владения государственным языком, мы выбираем для переговоров того, кто им владеет!»

Хафец Хаим откликнулся на это так: «Рав из Бельз абсолютно прав!»

После этих его слов было решено, что в состав делегации войдут Хафец Хаим, адмор из Бельз, адмор из Гур (автор «Имрей Эмет») и адмор из Александра.

Хафец Хаим говорил от имени всех на той официальной встрече – на идиш, сквозь разрывающий душу плач. Переводчик хотел было начать переводить, но глава правительства господин Бартель прервал его и сказал, глубоко взволнованный: «Перевод не нужен. Раби говорил на языке сердца, и я понял, что он сказал. Я отменяю все постановления».

Перевод – рав П. Перлов

ВОПРОС-ОТВЕТ

Ответы на вопросы читателей журнала

ЧТО ДЕЛАТЬ С МАССОВЫМ ОТХОДОМ ЕВРЕЕВ ОТ ТОРЫ?

Шалом! В связи с гибелью Б. Немцова поднялись разговоры не только об участии евреев в политике в России, но, к сожалению, и о том, что евреи массово теряют связь с иудаизмом, и даже переходят в другие религии. Говорилось о том, что около 30 % евреев так или иначе отошли от еврейства. Это совершенно ужасная цифра, даже если она несколько завышена. Скажите: кроме повышения уровня соблюдения заповедей, молитвы и учебы Торы, что надо сделать, чтобы переломить тенденцию. И есть ли надежда? С уважением, Зев Шафранов.

Дорогой Зев!

Вы приводите тяжелые факты. Приведенные Вами цифры, ужасают. Но я могу добавить еще более страшные цифры – 50-60% смешанных браков. Все

это – настоящая катастрофа нашего народа! Нужно видеть источник этой трагедии – отрыв значительной части нашего народа от Б-жественного света Торы, и та духовная тьма, которая окружает нас, как в диаспоре, так и на Святой Земле.

Наш учитель рав Ицхак Зильбер говорил так: «тьму не разгоняют палками» – иными словами, изгнать тьму можно только светом. Наши мудрецы говорили, что даже немного света освещает и отодвигает тьму. Поэтому у нас нет другого пути, кроме глубокого изучения Торы, приводящего к ее исполнению и дальнейшему распространению. Полноценная жизнь по Торе, изучение Торы, распространение знания о ней – это наше основное оружие.

Мне понятны боль и тревога, которые чувствуются в Вашем вопросе. Эти эмоции необходимо обратить в действие: в изучение и распространение Торы, исходящую из сердца молитву за наш народ. Как говорил рав Шимшон Пинкус, в Ган Эдене достаточно места для всех евреев.

В дополнение к сказанному, предлагаю Вам отрывок из «Сефер Харедим» (гл. 66, п. 13, с современным примечанием), который поможет лучше понять, как мы должны действовать, чтобы предотвратить катастрофу разрушения нашего народа.

Так как души всего Израиля составляют единое целое, как сказано (Шмот, 1:5): «Семьдесят душ» [букв. там: «душа»] то, когда человек исправляет и делает праведной свою душу, это имеет воздействие на всех, и в этом найдет оправдание свое и хвалу весь народ. И точно так же, когда вовлекает он в грех душу свою, это тоже воздействует на весь Израиль. Потому пусть пробудится в душе твоей великое стремление вернуться к Всевышнему, и пусть в ней будет мысль о том, чтобы вернуться вместе с тобой весь народ Израиля, как сказано (Ошея, 14:2): «Вернись, Израиль!» – в единственном числе, и вслед за этим (там, 14:3): «Возьмите с собою слова и возвратитесь к Г-споду» – во множественном. А завершается так (там, 14:5): «Ибо отвратился от них гнев Мой», и наши мудрецы объясняют это следующим образом. Даже один вернувшийся к Всевышнему отвратит Его гнев от всех – по приведенной выше причине: его возвращение приводит к тому, что у всех остальных возникают мысли о возвращении. И возможно, что именно об этом говорит нам Писание (Теилим, 51:15): «Научу преступных путям Твоим, и грешники к Тебе вернуться» – то есть даже один вернувшийся помогает обрести заслуги другим людям.

Примечание. Раби Яков Цви Ялиш в своей книге «Хинух Бейт Йеуда» (гл. 34), приводит слова своего учителя, Хозе из Люблина: «Не всякий может ходить по людным местам, по улицам и площадям [со словами укора и поучения], ибо когда он будет заниматься Торой сам и т. д.? Но когда человек сидит и изучает Тору ради нее самой во имя всего Израиля, то этим он внедряет мысль о возвращении к Всевышнему в сердца людей и исполняет тем самым [заповедь] укора и назидания».

И так говорит Писание (Теилим, 84:6): «Счастливы человек, чья мощь [Тора] в Тебе; пути [к Тебе] – в сердце их». Это означает следующее: даже один человек, который трудится над Торой, называемой «мощь», прокладывает путь к возвращению в сердцах многих людей в Израиле. И вот что говорит Хазон Иш (в сборнике писем из его рукописей): «Так же, как разные органы человека исполняют разную работу – глаз видит, ухо слышит, а руки заняты [делом] – так и весь народ [Израиля] – как одно тело, а разные люди в нем заняты разными делами, и каждый должен исполнять то, в чем состоит его предназначение. И если бы бней Тора [те, кто посвятил себя Торе] трудились над ней в совершенстве, то они спасали бы многих детей и многих людей от греховных замыслов, неверия и т. п. величием своей святости... В окружении настоящего человека Торы мы это видим воочию – сильнейшее влияние на многих людей, не достигаемое никакими обычными усилиями. И также есть влияние на людей далеких, неразличимое глазом из-за тонкости своей».

С уважением, рав Игаль Полищук. Перевод отрывка – рав Пинхас Перлов

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ ШАББАТА В КРАТКОМ ИЗЛОЖЕНИИ

Рав Яков Позен

ГЛАВА 38. ГАШЕНИЕ И ЗАЖИГАНИЕ

Две эти мелахи также объединены нами в одну главу, так как и здесь одна из мелахот является противоположностью другой.

1. Огонь

Гасящий или зажигающий самый маленький огонек нарушает запрет Торы. В этих мелахот, как и в других, человек нарушает запрет Торы, только если они были произведены таким же образом, как при строительстве Мишкана, то есть, если их можно назвать млахет махшевет. В противном случае он нарушает лишь запрет мудрецов.

Нет разницы между гашением и зажиганием настоящего огня, например, горящего масла, восковой свечи, газа и т.п. и электрическими светильниками – на все эти случаи распространяются одинаковые законы погашения и зажигания.

2. Электрические приборы

Поэтому запрещено включать или выключать электрический ток, и, несмотря на то, что обычно мы не видим при этом никакого зажигания или погашения огня, это считается подобным зажжению или тушению настоящего огня. Сюда включается запрет пользования электрическим звонком, телефоном, микрофоном и т.п. И даже производить какое-либо действие, посредством которого вызывается подача или прекращение тока, также запрещено. Поэтому запрещено открывать или закрывать дверь, если это послужит причиной зажигания или погашения света. И так же запрещено прерывать световые лучи, если посредством этого осуществится какое-либо изменение в электрической цепи. Нельзя, например, проходить между такими лучами, если это вызывает открывание дверей и т.п. Уже вошло в обычай не пользоваться электрическим лифтом, даже работающим автоматически. И в случае необходимости следует спросить раввина.

3. Электрический холодильник

Поским разошлись во мнениях о том, как пользоваться холодильником. Так как работа большинства холодильников регулируется термостатом, то при открытии его дверцы теплый домашний воздух проникает внутрь и оказывает влияние на термостат, что (иногда) может вызвать начало работы мотора. Некоторые предлагают избавиться от вероятного нарушения законов Шаббата, регулируя работу холодильника посредством реле времени, которое прекращает и возобновляет подачу тока через определенные промежутки времени. В таких случаях холодильник открывают в периоды отключения тока. Некоторые авторитеты не считают это нужным, и многие из крупных раввинов нашего времени разрешают открывать холодильник и без подобного реле. Все же многие разрешают открывать холодильник, только когда слышен шум работающего мотора. Но есть и такие *поским*, которые не требуют этого. Если внутри холодильника есть лампочка, которая включается при открывании дверей, все согласны, что открывать его запрещено, так как это, безусловно, является непосредственным включением. Если забыли отключить лампочку в холодильнике перед Шаббатом, евреям запрещено открывать его, и, возможно, следует разрешить попросить нееврея открыть холодильник, и об этом необходимо спросить раввина.

Что касается холодильников, внутри которых при открывании дверей включается вентилятор (например, типа No Frost), то ими следует пользоваться только посредством вышеупомянутого реле времени (во время прекращения подачи тока) или произвести изменения в электрической схеме, чтобы вентилятор не срабатывал.

4. Открытие отопительных труб (батареи отопления)

Есть определенные алахические проблемы и при открытии (и также при закрытии) в Шаббат труб центрального отопления, распространенного в наши дни. Несмотря на то, что иногда можно найти некоторые послабления, лучше остерегаться этого, так как трудно разобраться в процессах, происходящих в реальности в отопительной системе, и вмешательство в ее работу может привести к нарушению Шаббата. Тем не менее, в случае необходимости следует спросить раввина.

5. Действия, приводящие к тушению и зажиганию

Запрещено причинять зажигание огня, и даже усиление огня, хотя бы на миг. И то же самое относительно тушения или ослабления горения. Известно, что дуновение ветра в состоянии если не потушить огонь, то, по крайней мере, уменьшить его или, наоборот, разжечь. Поэтому, если свечи стоят напротив двери или окна, запрещено открывать их в ветреное время, если это может повлиять на свечи. Следовательно, в канун Шаббата необходимо выбрать место для свечей таким образом, чтобы они не оказались напротив дверей или окон, открываемых в Шаббат, если через эти окна или двери может подуть ветер, который вызовет погашение свечей или, наоборот, усиление их горения. Не следует также зажигать свечи в месте, где ходит много людей, так как это тоже может привести к какому-либо погашению или возгоранию.

В доме, где есть маленькие дети, необходимо проявлять крайнюю осторожность и устанавливать свечи в недоступном для детей месте, так как, помимо возможного погашения свечей, есть еще и опасность пожара, не дай Б-г.

6. Перемещение свечей

Перемещение огня также может привести к погашению или разжиганию. В особенности это касается масляных свечей, где даже при легком покачивании масло отдаляется от фитиля или приближается к нему, что приводит к небольшому усилению или уменьшению огня. Поэтому при переносе светильников в Шаббат (разрешенным способом, например, когда переносят стол вместе со свечами, если стол не является основанием для них, как будет разъяснено далее в законах *мукце*) необходимо чрезвычайно остерегаться, чтобы не вызвать погашение или разжигание. Поэтому масляные светильники нужно нести очень медленно. С восковыми светильниками необходимо идти не торопясь, так как это тоже может привести к некоторому усилению или уменьшению огня. [Прим. р. И. Полищука. Безусловно, рекомендуется не пользоваться этими разрешениями, если нет опасности пожара.]

7. Современные духовки

В отношении электрических духовок, у которых в электрическую цепь включен термостат, поддерживающий внутри определенную температуру, необходимо знать, влияет ли открытие дверцы духовки на автоматическое включение нагревательного элемента (что может привести к нарушению Шаббата). Необходимо спросить у понимающих в этом людей, как пользоваться духовкой, чтобы исключить влияние открывания дверцы на термостат. А если это невозможно, нужно задать вопрос раввину.

8. Опосредованное погашение (грам кибуй)

Несмотря на то, что запрещено вызывать любое погашение огня, не только непосредственно руками, но и таким образом, что огонь погаснет сам собой через какое-то время, все же такое действие – опосредованное погашение (*грам кибуй*) – запрещено только мудрецами. Поэтому разрешили *грам кибуй* во избежание ущерба, и, если загорелась скатерть, одежда или другие вещи, разрешается лить жидкость на те места, куда еще не дошел огонь. Несмотря на то, что, когда огонь дойдет до смоченной части, он погаснет, это можно делать, так как огонь не гасили непосредственно руками, а мудрецы не запретили *грам кибуй* в случае ущерба. (При этом следует остерегаться и лить на одежду и т.п. только пачкающие жидкости, например, красное вино и т.п., но не воду и ей подобные жидкости, так как это запрещено со стороны *мелахи* отбеливания. И если под руками не оказалось ничего, кроме небольшого количества фруктового сока, можно добавить в него воду, но не наоборот – сок в воду, так как при этом меняется цвет воды, и человек заинтересован в этом, поэтому, возможно, это будет считаться крашением.)

С одной стороны, в отношении *грам кибуй* при наличии ущерба облегчили; с другой стороны, при отсутствии ущерба – наоборот: устроили больше, чем в других запретах Шаббата. По этой причине иногда даже до начала Шаббата запрещено делать действие, которое может привести к погашению огня в Шаббат, из-за опасения, что это может привести к непосредственному гашению огня в Шаббат. Поэтому, если хотят добавить до Шаббата в свечу какое-нибудь вещество, которое послужит причиной ее тушения в Шаббат, необходимо спросить об этом раввина, так как не во всех случаях разрешается это делать.

9. Перемещение загоревшейся скатерти

Загоревшуюся скатерть разрешается вынести наружу таким образом, чтобы не было *псих рейша* погашения или зажигания. И необходимо остерегаться помещать ее после этого в ветреном месте, как в случае со свечами, см. выше в п.5. И хорошо положить ее в пустую ванну, чтобы быть уверенным, что от нее не загорятся другие вещи. Даже если скатерть столь велика, что

не вмещается в ванну, можно сложить ее таким образом, чтобы не было *псих рейша* гашения огня. Но если есть возможность, лучше попросить нееврея вынести скатерть.

10. Упала горящая свеча

Если на стол упала горящая свеча, и возможен пожар (но пока нет опасности для жизни, – ведь в случае опасности для жизни не принимаются в расчет запреты Шаббата, подробнее это описано ниже), необходимо поставить рядом со столом сосуд, для которого не опасен огонь, затем наклонить стол и потрясти его, чтобы свечка скатилась с него в этот сосуд. Следует стараться стряхнуть свечку таким образом, чтобы не было *псих рейша* ее погашения. Речь идет только о столе, который не является основанием для *мукце* (см. выше в п. б). В противном случае стол запрещено наклонять из-за запрета переноса *мукце*, как будет описано ниже в законах *мукце*.

Но, если есть опасность большого убытка, и невозможно обезопасить свечку без переноса *мукце*, тогда, возможно, следует разрешить и перенос ее руками (то же самое, если нельзя потрясти стол и по другой причине). В любом случае, если есть возможность перенести свечку измененным способом (см. ниже в законах *мукце*), безусловно, лучше сделать так, так как это разрешено и в случае, когда нет убытка. Естественно, что подобные действия возможны только с восковой свечой. Но масляную свечу нельзя скинуть, не совершив при этом гашения, как уже было описано выше в п. б. И то, что мы разрешили наклонить стол и т.д. – это только в случае, если нет нееврея. Если же он присутствует, необходимо попросить его перенести свечку, так как самому очень трудно сделать это таким образом, чтобы не нарушить Шаббат. Кроме того, посредством нееврея разрешается переносить и масляную свечу.

Резюме (для случая, когда нет опасности для жизни): там, где есть нееврей, необходимо попросить его взять свечу. Это разрешено, даже если свеча масляная. Если же нееврея нет, то в случае, где нет большого убытка, безусловно, предпочтительнее передвинуть свечку измененным способом. А если это невозможно, то в случае, когда стол не является основанием для *мукце*, разрешается потрясти стол, чтобы свеча упала в поставленный рядом сосуд, но таким образом, чтобы не было *псих рейша* относительно погашения свечи. Но все это разрешается проделывать только с восковой свечой, но не с масляной. А если есть опасение большого убытка, возможно, следует разрешить и прямой перенос свечи (при этом масляную свечу следует переносить очень осторожно).

Редакция Беерот Цицхак выражает глубокую признательность раву Цви Вассерману и издательству «Швут Ами» за право пользоваться их переводом книги «Законы Шаббата в кратком изложении» на русский язык.

ЗАКОНЫ ЛАШОН А-РА (ЗЛОЯЗЫЧИЯ) И РЕХИЛУТ (СПЛЕТЕН)

Рав Исраэль Меур а-Коэн из Радина

ПРАВИЛО 10 (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

(5) Злословие тоже относится к грехам в отношениях между человеком и его ближним. Поэтому можно рассказывать о злословящем другим, если были исполнены все упомянутые выше (в п. 2) условия [должен был видеть сам; должен остерегаться, чтобы не принимать сразу окончательного решения, что здесь действительно было злословие; вначале нужно высказать злословящему укор и поучение; нельзя преувеличивать; рассказывать следует ради пользы, которую принесет рассказ; если ту же пользу можно принести как-то иначе, то нельзя рассказывать никоим образом; нельзя причинять посредством рассказа ущерб злословившему больший, чем положено ему по закону].

Тогда разрешается оповещать людей о злословящем. То есть лишь тогда, когда и без этого рассказа дело уже стало известным пострадавшему от его злословия. Но если нет, то запрещено рассказывать даже другим, так как до него все равно дойдет через друзей и знакомых, и рассказ в таком случае подпадает под определение *рехилут*, как мы будем объяснять далее, по воле Всевышнего. Тем более запрещено рассказывать непосредственно пострадавшему от злословия, даже из стремления к правде и справедливости, поскольку это будет *рехилут* в полном смысле слова. Это верно, даже когда один из ничтожнейших высмеивал важнейшего человека в Израиле, и тот ему – отец или учитель.

(6) Иногда разрешено рассказывать другим, даже если о злословии еще не стало известным пострадавшему, например, если рассказывающий видит, что от этого ему будет реальная польза [например, он сможет оберегать себя от того, кто ему угрожает («Беер Маим Хаим», 21)], и при этом исполнены все указанные выше условия (см. п. 2). Я объясню сказанное мной о пользе, чтобы читатель не ошибался в этом.

Например, слышавший разносящего злые речи знает его естество и понимает: так же, как он очернял кого-то перед ним, он пойдет и будет очернять того человека перед другими. Особенно, если, в соответствии написанным выше о необходимости вначале увещивать грешника, слышавший действительно делал это, но тот не принял увещиваний. Известно, что из-за множества наших грехов почти все мы оступаемся в злословии, особенно в принятии его. И почти наверняка дурные речи его будут приняты, и потом будет очень трудно переубедить людей и сделать так, чтобы они перестали верить услышанному

от него, поскольку «первый, от кого услышали, более прав». В такой ситуации наверняка будет правильным опередить его перед теми людьми и разъяснить им, какое злое дело творит разносчик злословия, и рассказать, как он очерняет такого-то человека без всякой его вины. И теперь, когда он придет к ним со своим рассказом, его не примут, и, напротив, осудят его самого. Когда злодей увидит, что слова его не принимаются, а, напротив, навлекают на него позор, он уже будет остерегаться в дальнейшем.

Нет сомнения, что в такого рода случаях рассказывать разрешается, поскольку рассказчик спасает жертву злословия от страданий и позора, а злословящего и тех, кто его слушает – от наказания в *геиноме* [аду]. Вдобавок к этому [те, которые услышат злословие и откажутся верить, и вместо того отчитают злословящего], исполняют таким образом повелительную заповедь Торы об увещивании грешника.

(7) А теперь разьясим третье условие, упомянутое выше в п. 2 – о том, что вначале нужно высказать грешнику укор и порицание. Это – в общем случае, но если слышавший злословие достаточно хорошо знает говорившего и уверен, что укор и вразумление не возымеют действия и не будут услышаны, то не нужно прибегать к ним. Нужно только обязательно рассказывать о грешнике не менее чем перед тремя слушающими: если рассказывать перед одним или двумя, будет казаться, что рассказчик старается, чтобы его слова не дошли до того, о ком он рассказывает, угождая ему и действуя исподтишка, обманом, и наслаждаясь злословием на ближнего. Другая причина: слушающие заподозрят, будто рассказ – ложь и выдумка, ведь иначе почему рассказчик не упрекал вначале самого грешника? Тогда не будет от рассказа той пользы, о которой говорилось выше, в п. 4. Поэтому нужно разглашать широко и говорить, по меньшей мере, перед тремя, поскольку это то же самое, что говорить самому грешнику в лицо. Тогда не будет подозрений, поскольку не бывает такого, чтобы человек достойный говорил безосновательную ложь перед многими людьми. Заметим, что даже в этом случае слушающим нельзя принимать рассказ полностью на веру и сразу осуждать того, о ком рассказывалось, как мы объясняли выше в правиле 7, п. 1. Ведь хотя рассказ и не является полностью ложным, в нем, быть может, недостает какой-то детали, которая все изменит. Все же люди услышат и сочтут необходимым расследовать, точно ли так было дело. При этом они выскажут свое осуждение тому, о ком говорили плохое, и он, быть может, послушает их. А о других видах возможной в этом случае пользы см. выше, п. 4.

(8) Все сказанное относится к случаю, когда рассказывающий не боится того, о ком он рассказывает. Но если боится, так как у того есть сила причинить ему зло, тогда, вероятно, можно допустить облегчение в законе и рассказывать даже не перед тремя.

Перевод – рав П. Перлов

КРАТКИЕ ЗАКОНЫ БЛАГОСЛОВЕНИЙ

Рав Берл Набутовский

НА ЧТО БЛАГОСЛОВЛЯЮТ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ?

Если перед человеком находятся несколько кусков хлеба и целая буханка [или булочка], и все они сделаны из одного вида злаков, то благословение следует произносить на буханку, даже если она сделана из неочищенной муки и мала, а куски сделаны из чистой муки и велики по размеру. Но если целая буханка сделана из ржаной муки, а куски – из пшеничной, то даже если буханка большого размера, а куски – маленького, следует держать кусок под буханкой и произнести благословение на то и на другое вместе.

Но все это только при условии, что благословляющий собирается есть оба вида хлеба. Если же он хочет съесть только один из них, то на него и надо произнести благословение. А другие виды хлеба, которые там находятся, не имеют для него никакого значения, даже если они лучше, чем хлеб, который он ест, и даже если он их больше любит (Шулхан Арух, Орах Хаим 168:1, Рамо).

В Шаббат и в праздники есть заповедь благословить на две целые буханки, в память о двойной порции мана, которая опускалась в синайской пустыне перед Шаббатом (*лехем-мишне*). [При этом нет необходимости резать или есть обе буханки. Достаточно, чтобы в момент произнесения благословения они находились перед благословляющим.] Существует некоторое сомнение, можно ли выполнить эту заповедь с помощью батона, в котором не хватает маленького кусочка, меньше, чем 1/48 от него. Рав Нисим Карелиц пишет, что если нет другой возможности, то можно воспользоваться таким хлебом для *лехем-мишне*, но изначально на это полагаться не следует. Автор «Шмират Шаббат ке-Илхата» рав Йеошуа Нойвирт пишет, что даже если на хлебе есть специальная наклейка или бирка, ее не следует срезать до благословения. [После благословения ее следует срезать вместе со слоем хлеба, чтобы избежать запрета «борер».]

Если перед человеком находится две целые буханки хлеба, сделанные из одного вида злаков, то следует произнести благословение на ту, которая больше по размеру. Если же у него есть только батон, который разломался на две части, то его следует соединить вместе, чтобы казалось, что он целый. И это можно делать даже в Шаббат.

По мнению «Маген Авраама», в будний день нет необходимости соединять сломанный батон, можно произнести благословение и на

половину батона. Только в Шаббат, когда есть особая заповедь произнести благословение на два целых хлеба, при отсутствии другого решения проблемы следует соединить две части хлеба. При этом нужно следить за тем, чтобы не соединить их с помощью предмета *мукце*.

Если после соединения ясно видно, что эта буханка не целая, то в таком соединении нет смысла.

ХЛЕБ, ИСПЕЧЕННЫЙ НЕЕВРЕЕМ

Что делать в ситуации, когда перед тобой лежат две буханки хлеба, одна буханка – это белый хлеб, испеченный неевреем, а вторая – это хлеб из неочищенной муки, испеченный евреем?

Тот, кто ест нееврейский хлеб, может произнести благословение на любую из них. Тот, кто не ест нееврейский хлеб, может произнести благословение на еврейский хлеб. При этом лучше убрать нееврейский хлеб со стола.

(Разрешается есть хлеб, испеченный неевреем, если тот печет хлеб на продажу. Конечно, это разрешение действует только при условии, что хлеб сделан из строго кошерных ингредиентов и в кошерной посуде, которую не смазывали никакими животными жирами. Сегодня это означает, что на таком хлебе должен быть знак кошерности, и за пределами земли Израиля многие организации, занимающиеся надзором за кашрутом, действительно дают сертификаты печеным изделиям, сделанным без участия евреев. И даже в этом случае, предпочтительно, несомненно, отдается хлебу, испеченному евреями. Только если нет другого выхода, разрешается есть хлеб и другие печеные изделия, произведенные неевреями.)

Что делать в ситуации, когда хозяин дома (который произносит благословение на хлеб для всех своих домочадцев) собирается есть только хлеб, испеченный неевреем, но те, кто сидит с ним за одним столом собираются есть также еврейский хлеб? В этом случае хозяин должен произнести благословение на нееврейский хлеб, так как именно его он собирается есть. А то, что его домочадцы собираются есть другие виды хлеба, не имеет значения, так как благословение произносит именно он.

Хозяин дома должен произнести благословение на хлеб, даже если за его столом сидят мудрецы Торы и коэны, а сам он не мудрец Торы и не коэн. Причина в том, что хозяин щедро раздает хлеб своим гостям. А если гость будет раздавать еду хозяина, то постесняется дать всем большие порции.

Если трапеза устроена таким образом, что каждый ест свою еду, то хозяину дома следует уступить право произнести благословение на хлеб наиболее мудрому из присутствующих.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

УЧЕБА, ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД, ВЗРОСЛЕНИЕ

Раב Шломо Вольбе

ВЫБОР МЕСТА УЧЕБЫ

При выборе *хедера* нужно обратить внимание на то, насколько данное учебное заведение занимается воспитанием ребенка. Часто во главу угла ставятся знания. Ребенка пичкают знаниями, не обращая внимания на воспитание, недостаточно следя за тем, чтобы дети хорошо себя вели, красиво ели, правильно играли. Дети обязательно должны играть на переменках, во время игры они воспитываются. Например, привычка не забирать все себе, а думать о других – очень важная привычка, которая может быть усвоена во время игры. Тот факт, что мы не всегда становимся победителями и не всегда получаем все, что хотим, усваивается во время игры, если эту игру направить в нужное русло. Нужно искать *хедер*, в котором обращают внимание на воспитательную сторону.

ЕШИВА КТНА

Учебу в *ешиве ктане* не следует начинать слишком рано. Когда туда поступают дети в двенадцатилетнем возрасте, они приходят без требуемых знаний, без необходимой зрелости, и не могут влиться в процесс изучения Гемары, как это принято в *ешиве*.

СОПЕРНИЧЕСТВО

Сегодня очень много соперничества между детьми. Лучший знаток Мишны, лучший знаток Алахи и так далее. Это соперничество повышает мотивацию к учебе в момент соревнования, но если проследить за этими знатоками, впоследствии выясняется, что овчинка выделки не стоила. Они отнюдь не продолжают учиться с тем же усердием, с которым они готовились к соревнованию. Повидимому, оказанный им почет ослепил их, они убеждены, что они уже знают всю Тору, и незачем больше прилагать усилия... Невозможно совсем обойтись без соперничества, но нужно помнить и о второй стороне медали.

ЖЕЛАНИЕ УЧИТЬСЯ

В обычных условиях ребенок любит учиться. Если отношения между родителями и детьми хорошие, и никто не привил им отвращения к учебе, тогда, если папа учится, то и ребенок хочет учиться.

И все же встречаются дети, которые не хотят учиться. На то могут быть две причины: первая – искаженное воспитание, вторая – завышенные требования к ребенку.

Пишет Рабейну Йона: «Обязан человек всматриваться в своих детей и понимать их, и отличать строптивого и лукавого ребенка от прямолинейного» («Шаар Шлиши», 8). То есть человек должен знать своего ребенка, знать его возможности, чему можно его учить, а чему – нет. Если он видит, что способности ребенка ограничены, он не может послать его в *ешиву*, где очень напряженная учеба. Ребенок не выдержит и сломается. Что же делать, если ребенок не хочет учиться? Говорит Гемара: «Постановили в Уше, что будет человек возиться со своим сыном до двенадцати лет, а потом пусть заставит его учиться» (Ктубот, 50а). Что значит «возиться»? «Если отказывается учиться – пусть возится с ним спокойно, с мягкими словами» (Раши там). То есть, убедить, увлечь его. Гемара говорит «до двенадцати лет». Как известно, сегодня возрастные рамки другие. Раньше было двенадцать лет, теперь это – двадцать. И до двадцати лет надо с ним возиться. [Прим. ред. Вторая часть сказанного в Гемаре – «*пусть заставит его учиться*» – сегодня мало применима.]

Есть нормальные дети, которые в силу своих особенностей не способны учить Гемару три *седера* в день в *ешиве ктане*. Это ясно без всяких сомнений уже в последнем классе *хедера*. Если такого ребенка послать в заведение со специальной программой обучения, как, например, «Даркей Шалом» в Иерусалиме, ребенок будет учиться там с охотой, и через три года сможет поступить в *ешиву гдолу*. Однако большинство родителей не хотят смириться с тем фактом, что их ребенок не может учиться в обычной *ешиве ктане*, и решают все-таки «попытаться». Посылают его в *ешиву ктану*, но ребенок не справляется и бросает ее. Теперь его уже не могут взять в то заведение, которое ему подходит, и ребенок прекращает учить Тору совсем. Это – горький опыт многих родителей.

ОБЩЕЖИТИЕ

В общежитии есть немало недостатков, и стоит постараться, чтобы ребенок ночевал дома. Если он хочет учиться допоздна, пусть лучше поздно возвращается домой, но не остается в общежитии (имеется в виду возраст 13-17 лет). Сегодня такая точка зрения находит все больше поддержки среди родителей.

Общежитие требует пристального наблюдения, без которого оно может превратиться в источник несчастий. Во многих общежитиях кроется серьезная опасность. Порой родители полагают, что посылают ребенка в надежное место, где его исправят к лучшему и воспитают, они воспринимают *ешиву* с общежитием, как спасательный круг для их сына, а на деле ребенок не только

не становится лучше, но еще больше портится. Общежитие может разрушить личность ребенка на всю оставшуюся жизнь; порой этот ущерб неисправим даже тогда, когда юноша достигает возраста женитьбы.

Ни одно общежитие не является безопасным. Мальчик скучает по дому, он нуждается в материнской любви, в домашнем тепле, и когда он вынужден надолго уезжать из дому, он начинает искать замену всему этому, что может быть опасно.

Если ребенок учится далеко от дома и живет в общежитии, дом должен стать для него местом любви и связи с родителями. Когда он приезжает на Шаббат, в доме должен быть праздник. То, что сопровождает человека всю жизнь – это любовь. Любовь, полученная от родителей, усиливает связь ребенка с ними. Особенно это важно для юного ешиботника. Надо постараться, чтобы он знал, видел и чувствовал, что он важен для родителей и любим ими. Они о нем заботятся, они интересуются его учебой, звонят ему, навещают его и т. п. Это все необходимо.

Но **не избалуйте** ребенка. Баловство не лучше заброшенности. Заброшенные дети получают в двух случаях. Либо детей дома слишком баловали, либо ими вообще не занимались (дети из «разрушенных домов»). Избалованные дети очень похожи на заброшенных детей.

ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ

Обсудим некоторые моменты, касающиеся переходного возраста, в районе тринадцати лет. Про «бар-мицву» нет необходимости говорить. С этим все прекрасно справляются. Стоит поговорить о физическом и душевном взрослении. Если отношения между детьми и родителями сердечные, и родители способны говорить с детьми без стеснения, они должны подготовить детей к взрослению. Мама должна поговорить с дочерью, когда та приближается к возрасту двенадцати лет, о проявлениях переходного возраста. Если девочка начнет взрослеть без какой бы то ни было подготовки, если происходящее с ней будет для нее сюрпризом, она может получить шок, оправиться от которого ей будет очень тяжело, иногда вплоть до самой свадьбы.

И мальчиков тоже нужно готовить, объясняя им про то, что может случиться ночью, чтобы это не было для них неожиданностью. Это подходящий момент для отца объяснить сыну, что в семени заложена святая сила, благодаря которой он сам впоследствии станет отцом.

На более позднем этапе стоит это разъяснить подробнее. Хафец Хаим говорил со своими сыновьями, когда они достигали пятнадцатилетнего возраста, за один раз объясняя им все, что касается переходного возраста. Про то, как правильно себя вести, про запрет растрачивания

семени впустую и так далее... Юноша должен один раз подробно услышать все законы, касающиеся данной темы.

Уследить за всем невозможно. Молодых людей подстерегает множество испытаний, в том числе в общежитии. И на родителей и воспитателей возложена непростая задача – подготовить их к этим испытаниям!

Здесь стоит добавить, что по возможности надо разделять дома братьев и сестер, чтобы они не спали в одной комнате. Лучше это сделать раньше, хотя бы годам к девяти.

ДЕНЬГИ

Вопрос о деньгах тоже касается темы воспитания. Ребенок должен привыкнуть правильно распоряжаться деньгами. Хорошо давать ребенку деньги на карманные расходы. Я не настолько разбираюсь в деньгах, чтобы сказать, сколько денег следует давать. Некоторые дают слишком много, и это плохо, но какую-то сумму давать стоит.

Надо научить ребенка, что делать с деньгами. Я много раз наблюдал в ешиве, как мальчики покупают книги направо и налево, одалживая деньги в *гмахе* (беспроцентной кассе взаимопомощи) ешивы. И кажется, что это – положительный момент, ведь они хотят купить святые книги. Но когда их спрашивают, откуда они собираются достать деньги, чтобы вернуть их в *гмах*, они не знают, и отвечают: «Там видно будет». Потом они вынуждены одалживать деньги в другом месте, чтобы вернуть то, что одолжили раньше. И это – безответственность. Есть письмо Хазон Иша о том, как должен вести себя учащийся ешивы. Одно из правил, упомянутых там: ни в коем случае не влезать в долги, не брать ссуд, не покупать книгу, если нет денег. Если ребенку нужна книга, он может попросить ее в подарок на день рождения, но не влезать в долги.

Если мы научим ребенка правильно распоряжаться деньгами, это поможет ему стать хорошим *аврехом*, когда он вырастет.

Гемара (Брахот, 35а) объясняет, что в стихе «И соберешь ты хлеб свой, и вино свое, и оливковое масло свое» (Дварим, 11:14) говорится о том, кто не выполняет желание Всевышнего. Спрашивает Маарша: «Ведь этот стих идет после стиха: “И будет, если послушаетесь...” (Дварим, 11:13). То есть, речь идет о том, кто выполняет желание Всевышнего?» И объясняет, что, действительно, речь идет о том, кто выполняет желание Всевышнего, но не в полной мере. И это видно из самого текста Торы. В первом отрывке «Шма» написано: «Люби Б-га Всесильного твоего всем сердцем своим, и всей душой своей, и всем существом своим» (Дварим, 6:5). Говорят наши мудрецы, благословенной памяти: «“всем существом” – всем имуществом». А во втором отрывке не написано «всем существом» – значит, речь идет о том, кто не выполняет желание Творца

всем имуществом, о том, кто служит Всевышнему всем сердцем, всей душой, но не деньгами. В вопросе денег он не готов выполнить желание Творца. И наказание его – мера за меру – ему приходится тяжело работать для своего пропитания: «И соберешь ты...». А в первом отрывке говорится о том, кто выполняет желание Творца и «всем существом» тоже; ему уготована другая участь: «И повторяй их сыновьям своим, и произноси их, сидя в доме своем, и идя дорогою...».

Первое правило для того, кто хочет, чтобы изучение Торы стало его «искусством», т. е. постоянным занятием: служить Всевышнему «всем существом», ни в коем случае не влезать в долги, если речь не идет об опасности для жизни. Выполнять при помощи денег желание Творца. Есть деньги – могу купить, нет денег – не покупаю.

Понятно, что если дети видят родителей, которые живут не по средствам, покупая то, что им хочется, даже когда нет денег, влезая в долги, трудно ожидать, что они поведут себя иначе.

Долги – разрушительная вещь. В *колель* приходит *аврех*, который должен где-то достать деньги, чтобы вернуть ссуду, взятую им для покупки мебели или штор, которые стоили больше, чем он мог себе позволить. Понятно, что он никак не может сосредоточиться на учебе. Тот, кто хочет, чтобы его сын сосредоточенно учился, должен приучить его не тратить деньги, которых у него нет, и ни в коем случае не влезать в долги.

Это болезненная проблема, и она касается свадебных расходов. Молодая пара может влезть в долги для того, чтобы жить в городе. Лучше было бы найти жилье в маленьком поселении, где оно дешевле, и можно обойтись без долгов, и молодой *аврех* сможет спокойно учиться. *Колель* не такой хороший? Не то, что в Иерусалиме или Бней Браке? Но ведь тут он сможет гораздо лучше учиться, чем в Иерусалиме или Бней Браке. Тут его голова занята учебной, а там – деньгами и долгами.

СВАТОВСТВО

И эта тема важна для родителей, поэтому скажем несколько слов.

Невозможно точно указать возраст, когда надо начинать этим заниматься. Родители хотят, чтобы сын уже выходил на встречи, а он пока не хочет. Он говорит, что хочет еще поучиться, или он чувствует, что еще не готов к этому. Не принуждайте его. И наоборот. Если в девятнадцать лет он заявляет, что хочет жениться, нельзя говорить ему: «Ты еще слишком молод, подожди лет до двадцати двух». Он сам лучше знает, что ему надо, и если он уже хочет жениться, отнеситесь к этому серьезно.

Все, что касается темы сватовства, связано с самым важным решением в жизни человека. Здесь не должно быть никакого принуждения – ни по поводу возраста, ни по поводу самих встреч. Многие беды начинаются с того, что человек поступает не в соответствии с тем, что он чувствует, а под чьим-то давлением. Например, я видел молодого человека, который пару месяцев назад обручился, в добрый час, и теперь жаловался, что боится думать о свадьбе, что не испытывает никаких чувств по отношению к своей невесте. Я спросил его: «Если так, зачем же ты обручился? Зачем ты сделал ей предложение?», и он ответил: «Приемная тетя моей бабушки сказала, что это – очень хорошая партия, и мои родители, да и сама тетя, говорят, что...». И отсюда все беды. Ему говорят, что все обрывается, а это – неправда. Когда молодые так женятся, можно представить, как будет выглядеть их дом. Если молодой человек после нескольких встреч говорит, что у него нет с девушкой общего языка, что она не вызывает у него никаких чувств – ни в коем случае не торопите его. Он сомневается – пусть подумает. Он сам должен все решить. Пусть думает столько времени, сколько ему нужно. Если сомнения никуда не уходят, значит – нет. Никто не может торопить молодого человека с принятием решения. Для ашкеназских евреев это особенно важно, ведь, по мнению Виленского Гаона, нельзя разорвать помолвку [*Прим. ред. Чрезвычайно важно в каждой отдельной ситуации посоветоваться с глубоко понимающим в этих вопросах раввином.*]. В соответствии с этим мнением, если молодые передумали, они все равно должны пожениться, и потом сразу же развестись. Если все же разрывают помолвку – надо добиться полного прощения второй стороны, что практически невозможно. И кто знает, как эта разорванная помолвка может осложнить дальнейший поиск пары. Поэтому к выходу на встречи и к помолвке надо подходить очень ответственно.

НАЗИДАНИЕ

Выше упоминался спор в Гемаре (Кидушин, 30а), до какого возраста отец может упрекать сына – до шестнадцати или до двадцати четырех лет. Меири приходит к компромиссу и говорит, что самый подходящий возраст для назидания – от шестнадцати до двадцати четырех лет.

Назидание – это разъяснение. Нужно разъяснять ребенку, юноше, как правильно себя вести. На что он способен. Подходящий возраст для таких разъяснений, по мнению Меири, – от шестнадцати до двадцати четырех лет. Естественно, нужно наставлять ребенка и раньше, но этот возраст – самое благодатное время для назиданий, когда есть возможность обсудить с юношей необходимые вещи на глубоком уровне и укоренить их глубоко.

Перевод – Х. Берман

Твой ключ к вратам Израиля!

ШААРЕЙ ИСРАЭЛЬ

ЕШИВА «ТУРЕЙ ЗАХАВ» приглашает!

КЛЮЧ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПРОДВИНУТЬСЯ В ПОНИМАНИИ ТОРЫ И ТАЛМУДА ГЛУБОКОЕ ПОГРУЖЕНИЕ В МИР ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ. АНАЛИЗ ТАЛМУДИЧЕСКОГО ТЕКСТА, УЧЕБА В ХЕВРУТАХ, ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ УРОКИ И ЛЕКЦИИ ВЫДАЮЩИХСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В АТМОСФЕРЕ НАСТОЯЩЕЙ ИЗРАИЛЬСКОЙ ЕШИВЫ. ЛИЧНОСТНЫЙ ПОДХОД И ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА УЧЕБЫ В СООТВЕТСТВИИ С ПОЖЕЛАНИЯМИ СТУДЕНТА.

- ★ Возможность учебы в колеле и получение раввинского звания.
- ★ Овладение классическими еврейскими профессиями: сойфер, шойхет, машигах по руководителю общины и другие по выбору.
- ★ Углубленное изучение иврита и арамейского языка на различных уровнях (индивидуально или в группах).

КЛЮЧ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ.

- ★ Знакомство с еврейским образом жизни.
- ★ Профессиональные курсы и тренинги по одному из выбранных направлений: менеджер, риэлтер, фотограф, повар, коуч, бизнес тренер. Всего более 20 видов.
- ★ Организация стажировок для имеющих профессию в лучших компаниях Израиля.

КЛЮЧ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОСТРОИТЬ СВОЮ КОМБИНИРОВАННУЮ ПРОГРАММУ НА БАЗЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫШЕ.

Открыто для: молодых людей и семейных пар. (Жены проходят обучение или стажировку по любой из 3-х программ «Шаарей Исраэль»).

ПРОГРАММА «УНИВЕРСИТАОТ»

КЛЮЧ ЗНАКОМСТВО С РАЗЛИЧНЫМИ ИЗРАИЛЬСКИМИ ВЫСШИМИ УЧЕБНЫМИ ЗАВЕДЕНИЯМИ И ПРАВИЛАМИ ПОСТУПЛЕНИЯ В НИХ.

- ★ Лекции преподавателей высшей академической школы Израиля.
- ★ Учеба и общение с израильскими студентами.
- ★ Тренинги, круглые столы, дискуссии и многое другое.

КЛЮЧ ТРЕНИНГИ И МАСТЕР КЛАССЫ ПО МЕТОДИКЕ ISAAC PINTOSEVICH SYSTEMS. ЛУЧШИЕ ОБУЧАЮЩИЕ ПРОГРАММЫ САМОГО ВЫСОКОГО КАЧЕСТВА, ЧТОБЫ ДАТЬ КАЖДОМУ ЖЕЛАЮЩЕМУ ПРОСТЫЕ И ЭФФЕКТИВНЫЕ «ИНСТРУМЕНТЫ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ. МЫ ВКЛАДЫВАЕМ УСИЛИЯ В РАЗВИТИЕ ВЫПУСКНИКОВ, А ОНИ БЛАГОДАРИТ НАС СВОИМИ ПРЕКРАСНЫМИ РЕЗУЛЬТАТАМИ И ДОСТИЖЕНИЯМИ ВО ВСЕХ СФЕРАХ ЖИЗНИ! ПРЕДОСТАВЛЯЕМ КАЧЕСТВЕННОЕ ТРЕНИНГОВОЕ И ПОСТТРЕНИНГОВОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ПРОФЕССИОНАЛОВ-КОУЧЕЙ И БИЗНЕС ТРЕНЕРОВ.

КЛЮЧ СТАЖИРОВКИ ПО УЖЕ ИМЕЮЩЕЙСЯ ПРОФЕССИИ В ЛУЧШИХ ИЗРАИЛЬСКИХ КОМПАНИЯХ.

КЛЮЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КУРСЫ. ВСЕГО БОЛЕЕ 20 ПРОФЕССИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ МАРКЕТИНГ, СЕКРЕТАРЬ/ОФИС-МЕНЕДЖЕР, РИЭЛТОР, ТУР АГЕНТ, БИРЖЕВОЙ БРОКЕР, ЮВЕЛИРНОЕ ДЕЛО, WEB-ДИЗАЙН ГРАФИК, ВИЗАЖИСТ, ПОВАР, ЕВРЕЙСКИЕ ПРОФЕССИИ И МНОГОЕ ДРУГОЕ.

КЛЮЧ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОСТРОИТЬ СВОЮ КОМБИНИРОВАННУЮ ПРОГРАММУ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫШЕ.

Открыто для: молодых людей, девушек, семейных пар

ВОЗРАСТ: ОТ 16 ДО 30 ЛЕТ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ПРОГРАММЫ: 5-10 МЕСЯЦЕВ

УЧАСТНИКОВ ВСЕХ ПРОГРАММ ЖДУТ УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ, БАССЕЙН, СПОРТЗАЛ, ЯРКИЕ УИКЕНДЫ, РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, МНОЖЕСТВО НЕЗАБЫВАЕМЫХ ЭКСКУРСИЙ ПО ВСЕМУ ИЗРАИЛЮ.

«Олей Нетив» приглашает!

Мидраша для девушек приглашает!

КЛЮЧ СТАРТОВЫЙ КУРС - ИЗУЧЕНИЕ ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ

- Знакомство с основами еврейской традиции, философии, этики и семьи.
- ★ Подготовка к поступлению в вузы, академический иврит, английский, математика и т.д.
- ★ Подготовка к сдаче психометрического теста
- ★ Профессиональные курсы: фотография, Web-дизайн, секретарь/Офис-менеджер, тур агент, альтернативная медицина, визажист, косметолог, повар, кондитер, массажист, английский, иврит, коучинг, НЛП и др. Более 20 профессий.
- ★ Стажировка в ведущих компаниях Израиля в соответствии с вашей специальностью. Индивидуальная программа профессиональной реализации и будущей карьеры.
- ★ Изучение иврита - от начального до академического уровня (в различных группах и ульпанах).

КЛЮЧ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПРИКОСНУТЬСЯ К ИСТОКАМ ДУХОВНОСТИ, НАСЛАДИТЬСЯ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ МУДРОСТЬЮ ТОРЫ, ОТКРЫТЬ ДЛЯ СЕБЯ УНИКАЛЬНЫЙ МИР ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ.

- ★ Интенсивный курс. Высокий уровень обучения для желающих вырасти в знании еврейского образа жизни.
- ★ Изучение книг Торы и комментариев в оригинале под руководством лучших преподавательниц ТаНаХа в Израиле.
- ★ Изучение алахи (еврейского закона), мусара (еврейской этики), айкафы (еврейского мировоззрения).
- ★ Углубленное изучение иврита по оригинальным текстам первоисточников и в рамках разноуровневого ульпана.
- ★ Возможность получения диплома иерусалимского института «Михлала Иерушалаим».

КЛЮЧ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОСТРОИТЬ СВОЮ КОМБИНИРОВАННУЮ ПРОГРАММУ ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫШЕ.

Открыто для: девушек и семейных пар. (Мужья проходят обучение или стажировку по любой из 3-х программ «Шаарей Исраэль»).

Талмудическая академия

«МААНЕЙ А-ТОРА»

КЛЮЧ ДЛЯ ИНТЕРЕСУЮЩИХСЯ САМОРАЗВИТИЕМ И УНИКАЛЬНЫМ ЕВРЕЙСКИМ ОБРАЗОМ ЖИЗНИ, БУДУЩЕЙ КАРЬЕРОЙ, СОВРЕМЕННЫМ ИЗРАИЛЕМ!

- ★ Подготовка к поступлению в высшие учебные заведения Израиля: изучение иврита, английского, математики и т.д., подготовка к сдаче теста по психометрии.
- ★ Стажировки для имеющих профессиональное образование в разных областях в престижных израильских компаниях. (Индивидуальный подбор места практики.)
- ★ Профессиональные курсы: компьютерные специальности, дизайн, графика, фотография, маркетинг, коучинг, бизнес тренер, ораторское искусство, НЛП и другие. Всего более 20 направлений.
- ★ Знакомство с талмудическими первоисточниками и их изучение.

КЛЮЧ ДЛЯ ЗНАКОМЫХ С БАЗОВЫМИ ПОНЯТИЯМИ ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ И ЖЕЛАЮЩИХ ПРОДВИГАТЬСЯ В ЕЕ ИЗУЧЕНИИ.

- ★ Изучение Торы и Талмуда под руководством опытных преподавателей, аналитический анализ талмудических текстов и комментариев в соответствии с классическими подходами еврейской традиции. Изучение еврейской этики, философии и мировоззрения (для бахурим и аврехим)
- ★ Углубленное изучение иврита и арамейского языка (в группах и индивидуально).
- ★ Профессиональные курсы по классической еврейской специальностям: сойфер, шойхет, машигах по кашруту, кантор, шалиах цибур, бааль коре, специалист по изготовлению тфиллинов, руководитель общины и другие.

КЛЮЧ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ПОСТРОИТЬ СВОЮ КОМБИНИРОВАННУЮ ПРОГРАММУ НА БАЗЕ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВЫШЕ.

Открыто для: молодых людей и семейных пар. (Жены проходят обучение или стажировку по любой из 3-х программ «Шаарей Исраэль»).

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ: Таль Володин: +972-52-702-3693 (напиши SMS и мы тебе перезвоним); Ариэль Михлин: +972-52-711-54-62
SHAAREYISRAEL@GMAIL.COM ★ SKYPE: SHAAREYISRAEL ★ WWW.SHAAREYISRAEL.RU

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

Хейдер-онлайн "Беерот Ицхак"

ОТКРЫТА ЗАПИСЬ ВО ВСЕ КЛАССЫ НА НОВЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОД!

Откройте Вашим детям окошко в прекрасный мир Торы! Опытные преподаватели, вкладывающие свои души в воспитание детей, в увлекательной форме научат ваших сыновей и дочерей чтению на иврите, традициям, письменной и устной Торе, еврейскому мировоззрению. Самые высокие стандарты обучения традиционных израильских религиозных учебных заведений!

СПЕШИТЕ ЗАПИСАТЬСЯ! WWW.CHEIDERONLINE.COM

Видео и аудио, статьи и вопросы на темы недельной главы, мировоззрения, алахи, молитвы, актуалий и так далее.

Все материалы проверяются равом Игалем Полищуком перед публикацией на сайте!

Все только с Торе!
WWW.BEEROT.RU

ВНИМАНИЮ РОДИТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

На нашем детском сайте JewishKids.Ru вы найдете большой объем материалов для изучения Иудаизма и традиций вашими детьми!

Сайт создан специально для детей, однако убедительная просьба не оставлять детей наедине с интернетом!

КУРИЦА В ПИВЕ

Этот рецепт был опробован нами в Шаббат, и результат понравился всем – и взрослым, и детям. Из очевидных плюсов – простота, быстрота и никаких грязных противней! Особенно хорошо в Шаббат то, что на плате благодаря большому количеству жидкости грудки не высыхают, а, наоборот, становятся еще более сочными к моменту подачи на стол.

Ингредиенты:

грудки от трех небольших куриц; 3 моркови; 2 крупные луковицы; 1 неполная бутылка пива (примерно 300 мл); 0,5 чайной ложки молотого острого перца; 1 чайная ложка приправы для курицы (я заменила на 1 столовую ложку сухого куриного супа); 0,5 чайной ложки молотого черного перца.

Приготовление:

грудки нарезать кусочками (каждую половинку грудки примерно на 3-4 части), сложить в «рукав» для запекания. Добавить нарезанную кружочками морковь и нарезанный четвертинками лук. Добавить специи. Пакет закрыть и потрясти – так, чтобы курица и овощи равномерно перемешались со специями. Открываем пакет. Заливаем пивом, аккуратно завязываем горловину пакета. Укладываем на противень и разравниваем. Делает 1-2 прокола (чтобы при готовке выходил пар и пакет на лопнул). Ставим противень с «рукавом» для выпечки в духовку. Грудки готовятся при температуре 180-190 градусов не больше часа. Перед подачей на стол готовое блюдо выложить в миску с высокими краями, чтобы жидкость не перелилась. Идеальная подача – с рисом, который поливается образовавшимся при готовке грудок соусом.

Идея:

оригинальный рецепт – для целой курицы. Помытую и обсушенную курицу натереть специями, нафаршировать луком и морковкой (на 1 среднюю или крупную курицу – 5 морковок и 5 луковиц). Заколоть зубочистками или зашить курицу. Уложить на противень. Оставшиеся овощи разложить вокруг курицы. Залить пивом (0,5 литра). Поставить в духовку на 2 часа печься при температуре 190 градусов, периодически поливать курицу образовавшимся соком. При подаче на стол курицу нарезать на порционные куски, подавать с запеченным картофелем или с рисом.

Приятного аппетита от Адассы Швальб!

Поздравляем

р. Цви Каплана и его супругу
с обручением дочери Гиты
(Иерусалим)

р. Реувена Цукермана
и Авигаль Полякову со свадьбой
(Иерусалим-Москва)

р. Гилана Пекаревича и его
супругу с рождением внука
(Иерусалим)

р. Давида Агроновича
и Лизу Штейнбук со свадьбой
(Иерусалим)

р. Шломо Рафаэля Канделя
и Двору Чупину со свадьбой
(Иерусалим)

р. Исраэля Якова Меира
Кармелиса и его супругу
с рождением сына
(Кирьят Сефер)

р. Даниэля Гоголева и его
супругу с рождением сына
(Иерусалим)

р. Меорая Эфраимова и его
супругу с рождением сына
(Офаким)

р. Исраэля Штейнберга и его
супругу со свадьбой дочери
Ханы (Офаким)

Если вы хотите разместить поздравление звоните +972-527126626 или пишите на info@beerot.ru

Дорогие друзья! Мы всегда рады помочь вам порадовать близких и родных! Пожалуйста, будьте внимательны при заказе поздравлений. Редакция "Беерот Ицхак" не несет ответственности за недостоверную информацию в поздравлениях!

Поздравление от ешивы "Толдот Иешурун"

Поздравляем нашего дорогого
бахура Гавриэля Юнусова
с эрусином!

Да удостоится Гавриэль построить
крепкий еврейский дом Торы!

Для записи в ешиву - 0548440215,
znakomstva@toldot.ru

Для подписки на журнал "Беерот Ицхак", а также для оформления подписки на наши ежедневные рассылки, пишите нам на info@beerot.ru или звоните +972-527126626.

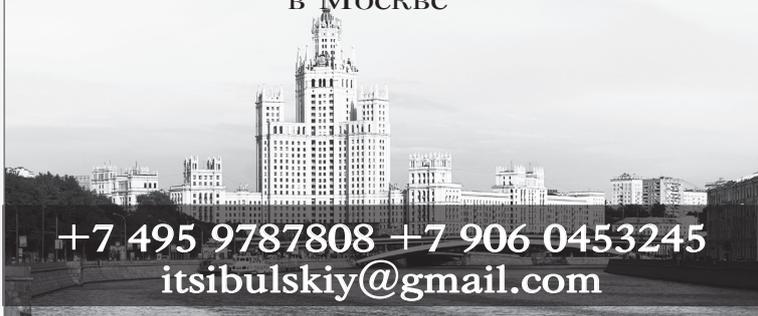

ААРОН ШАПИРА
Недвижимость в Иерусалиме

info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

Покупка и продажа
жилой и коммерческой недвижимости
в Москве

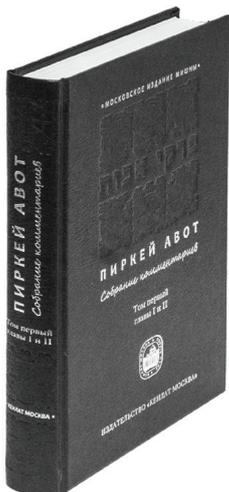

+7 495 9787808 +7 906 0453245
itsibulskiy@gmail.com

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ: ПОДДЕРЖИТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК» И ПОЛУЧИТЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНУЮ НОВУЮ КНИГУ «ПИРКЕЙ АВОТ. СОБРАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ» В ПОДАРОК!

ДЛЯ УЧАСТИЯ В АКЦИИ СЛЕДУЕТ:

- Написать нам письмо на info@beerot.ru о желании участвовать в акции или отправить запрос на странице www.beerot.ru/charityevent-pirkeyavot
- Оформить ежемесячный платеж не менее чем на 25 шекелей в месяц на 12 месяцев (6 евро, 7 долларов или 350 рублей)
- Сделать одноразовое пожертвование в размере 200 шекелей (46 евро, 52 доллара или 2800 рублей)

ПОДРОБНУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СПОСОБАХ ПЕРЕВОДА СРЕДСТВ СМОТРИТЕ НИЖЕ

Рекомендация гаона рава Бенциона Зильбера - духовного руководителя организации «Толдот Йешурун»:

Пиркей авот – Наставления отцов – включает в себя многие моральные и духовные основы Торы. Слава Б-гу, выходит в свет издание Пиркей авот с большим количеством комментариев, переведенное русскоязычными бней Тора и проверенное большими мудрецами Торы.

Дай Б-г, чтобы эта книга принесла пользу многим.

ПАРТНЕРСКАЯ ПРОГРАММА "БЕЕРОТ ИЦХАК"

Быть партнером в распространении и изучении Торы это колоссальная заслуга, которая, несомненно, принесет благословение!

УЧАСТВУЯ В НАШЕЙ ПАРТНЕРСКОЙ ПРОГРАММЕ ВЫ СТАНОВИТЕСЬ
НАШЕМ ПОЛНОЦЕННЫМ ПАРТНЕРОМ СРАЗУ ВО ВСЕХ НАШИХ ПРОЕКТАХ:

- ✓ Колели в Иерусалиме, Брахфельде и Кирьят Сефере
- ✓ Хейдер-онлайн «Беерот Ицхак» для мальчиков и девочек
- ✓ Учебная программа для женщин «Мадрегот»
- ✓ Журнал «Беерот Ицхак», который Вы держите в руках
- ✓ Интернет сайт: www.beerot.ru и www.jewishkids.ru
- ✓ Имеил рассылки со словами Торы
- ✓ Издание книг
- ✓ Ряд социальных проектов для облегчения жизни семей, посвятивших свою жизнь изучению Торы
- ✓ Более того Вы получите набор книг в подарок как знак нашей благодарности!

Наша партнерская программа совершенно не обременительна финансово:

ПЛАТИНОВОЕ ПАРТНЕРСТВО - 400 шекелей в месяц
(100 долларов, 100 евро или 6000 рублей)

ЗОЛОТОЕ ПАРТНЕРСТВО - 200 шекелей в месяц
(50 долларов, 50 евро или 3000 рублей)

СЕРЕБРЯНОЕ ПАРТНЕРСТВО - 100 шекелей в месяц
(25 долларов, 25 евро или 1500 рублей)

Более подробную информацию о программе партнерства можно найти на www.beerot.ru/partner (там же можно оформить онлайн платеж)

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА "БЕЕРОТ ИЦХАК" ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИЗУЧЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЮ ТОРЫ

На нашем сайте Вы найдете удобную онлайн платформу для пожертвований www.beerot.ru/charity, а также подробную информацию о других способах поддержки Фонда www.beerot.ru/paymentoptions

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538), № счета 389-044
Имя владельца счета קרן בארות יצחק

ПЕРЕВОД НА PAYPAL: paypal@beerot.ru

ПЕРЕВОД НА QIWI КОШЕЛЕК: 8-910-616-00-83

ПЕРЕВОД НА ЯНДЕКС.ДЕНЬГИ: 410011779626453

ОТПРАВКА ЧЕКА ПО ПОЧТЕ В ИЗРАИЛЕ: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 8/18, ירושלים

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Napoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-044
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

ДЛЯ ОФОРМЛЕНИЯ ОРАТ КЕВА НАПИШИТЕ НАМ НА INFO@BEEROT.RU ИЛИ ПОЗВОНИТЕ (ОТПРАВЬТЕ СМС) НА НОМЕР 052-562-4720

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ, ЖУРНАЛ, КОТОРЫЙ ВЫ ДЕРЖИТЕ В РУКАХ, РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО. ОДНАКО, КАЖДЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР ОБХОДИТСЯ НАМ ПРИМЕРНО В 7 ШЕКЕЛЕЙ (ОКОЛО 2\$, 2 ЕВРО ИЛИ 100 РУБЛЕЙ). ЕСЛИ ВЫ ЗАХОТИТЕ ПОДДЕРЖАТЬ НАС В НАШИХ РАСХОДАХ НА ЖУРНАЛ, ТО МЫ БУДЕМ ВАМ ОЧЕНЬ БЛАГОДАРНЫ!